

Юрий Грум-Гржимайло

ВЕБСИК

История третья. Башни Меера. Часть 2

Юрий Грум-Гржимайло

**Вебсик. История третья.
Башни Меера. Часть 2**

«Издательские решения»

Грум-Гржимайло Ю.

Вебсик. История третья. Башни Меера. Часть 2 / Ю. Грум-Гржимайло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858848-8

Герои фантастического сериала «Вебсик» продолжают поиски решения местных загадок. В Башнях Меера под силовой защитой работают исследователи, но не всё идёт гладко, и возникает угроза для Вебсика. Земляне идут на всё, чтобы помочь ему, а потом официально признают его статус посла на планете. Находится дневник лейтенанта-строителя уничтоженной лунной базы, и связь создателей Башен Меера с Марсианской автономией начинает проясняться... Новые приключения ждут героев сериала и Вебсика.

ISBN 978-5-44-858848-8

© Грум-Гржимайло Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 25. Разные будни	6
Глава 26. Снятие купола	15
Земля. Ханни	19
Земля. Ион и Зет	23
Луна. Штефен Роберт, Олег Дегов	28
Глава 27. Дневник лейтенанта Шеддарда	30
Глава 28. Адаптация по Дегову	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вебсик

История третья. Башни Меера. Часть 2

Юрий Грум-Гржимайло

© Юрий Грум-Гржимайло, 2017

ISBN 978-5-4485-8848-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 25. Разные будни

О докладе Ростислава Петровича Союзу Континентов мы с Владой тогда не знали. Сам он нам об этом почему-то не рассказал, возможно, для него это было рутинное событие, не заслуживающее особого внимания. Запись доклада нашёл и привёз нам с Владой Михаил Кашин через много лет после описываемых событий. Я сохранил в своей большой кожаной папке текст доклада и теперь понимаю, что сам в то время до конца не представлял себе всю ситуацию и мог в своём пересказе событий дать несколько искажённое представление. Поэтому, с официального разрешения Службы Безопасности Земли и Администрации Союза Континентов, я приведу этот доклад почти полностью.

«Уважаемый Председатель!

Уважаемые Представители Континентов!

Уважаемые эксперты аналитических Комитетов и Комиссий!

После всем Вам известной аварии на базе «Луна-10» я получил приглашение выступить перед Вами с той информацией, которую мы сегодня имеем по проекту ведения информационной войны, получившем в узком кругу специалистов название «форточка». Нет никакого сомнения, что авария на лунной базе связана именно с ним.

В истории человеческой цивилизации информация всегда играла особую роль, и люди, к сожалению, рано оценили возможности её искажения ради достижения своих негативных и преступных целей. И столь же рано стала дорого цениться полнота, точность и достоверность информации для принятия важных решений земными иерархами. Мировые войны двадцатого века сделали информацию оружием. История этого вопроса, безусловно, достигла своего апогея, когда ведущие страны мира одна за другой стали принимать и совершенствовать национальные доктрины информационной безопасности и возникли кибервойска. Предпринимались серьёзные попытки осознания незащищённости общества от информационных угроз. Но именно в то время, в двадцатом веке, была сформирована концепция феномена «форточки». Она бы так и осталась концепцией, если бы не получила платформу для реализации в виде семантического процессора Ларсена, положенного в основу современного супермозга.

Общий принцип феномена «форточки» можно описать таким образом: «Любую значимую информацию в общественных коммуникативных процессах можно изменить и вызвать критическую цепную реакцию изменений в связанной информации». Это определение критикуется рядом специалистов, но оно, на мой взгляд, хорошо показывает механизм «форточки». Он, как можно выразиться, лежит на трёх «китах»: во-первых, на возможности получения доступа к любой информации, во-вторых – на наличии способов и средств её изменения, и в-третьих – на возможности возврата или внедрения изменённой информации в те узлы коммуникации, в которых она вызовет наибольший разрушительный эффект. Это старый, как мир, принцип: сплетня должна найти сплетника, тогда она разойдётся.

К глубокому сожалению, в отличие от технических систем, в которых есть известная детерминированность потребляемой и выдаваемой информации, системы массовой коммуникации в течение долгого времени своего развития, как в рамках печатной, «гутенберговской», так и цифровой культуры, не смогли сформировать общие подходы в информационной политике. Причин этому много, в том числе и экономическая зависимость, которая заставляла всеми средствами привлекать внимание и спрос аудитории. Но была ещё одна причина, стоящая особняком – сам человек. Возможности информационных технологий и информационного общества, которые начали раскрываться с конца двадцатого века, наложились на несовершенное общественное сознание на всех его уровнях и создали серьёзную уязвимость, которой и воспользовались идеологи «форточки».

Парадоксально, но факт – земляне успешно создавали глобальную защиту планеты от угрожавших ей астероидов, и, в то же время, она оставалась беззащитной от глобальной информационной атаки. Начавшиеся природные катаклизмы принесли неисчислимые бедствия, о которых мы все хорошо знаем, и – сорвали проект «форточка». Вам розданы материалы с кратким описанием и характеристиками проекта, составленные по архивным документам, поэтому на них я останавливаться не буду. По обнаруженным нами на «Луне-10» артефактам можно судить, что созданием базы тогда занимались Космические силы Соединённых Штатов Америки. Официально считалось, что все первоначально установленное оборудование военного назначения либо демонтировано, либо приведено в негодность. Для нас стало большой неожиданностью обнаружить на лунной базе действующий супермозг неизвестного происхождения и назначения. В архивах сведений о нём мы пока не обнаружили.

Вы знаете, что подобные сооружения строились дистанционно управляемыми робокомандами. Для «форточки» в проект были внесены существенные изменения, которые, как мы выяснили, не были официально согласованы с типовой документацией. Наша экспедиция случайно обнаружила на Луне повреждённое захоронение лейтенанта Космических сил США Шеддарда, который, однако, по официальным данным, скончался на Земле в глубоко преклонном возрасте. Шеддард был военным инженером-строителем, которому было официально поручено возведение первой очереди сооружений базы «Луна-10». Служба Безопасности Земли начала расследование относительно данной персоны. Уже выяснено, что после завершения строительства базы, лейтенант Шеддард в списках личного состава Космических сил не значился.

Во время попытки реализации проекта «Первой звёздной» база была расконсервирована, серьёзно перестроена и функционировала до недавнего времени.

Позволю себе остановиться на других моментах, в том числе исторических, которые оказались связаны с изложенным выше. Мы имеем свидетельства, что в глубокой древности наша планета испытала локальное взаимодействие с параллельной вселенной, в результате чего на ней остались кристаллические формы, способные инициировать жизнь из земных биоактивных соединений, например, мумиё. Мы обнаружили в одном из районов Земли семейства таких кристаллов, активную биомассу под ними, и систему «корней» с уникальными и до конца не изученными нами свойствами, которые были активизированы известной вам катастрофой при пространственно-временном эксперименте в Церне. В результате в посёлке Соловей возникли полноразмерные муляжи двух строений и экскаватора, которые, как мы выяснили, соответствуют копийным пластиковым масштабным моделям, выпущенным в конце двадцатого века. Мы выяснили, что биомасса создаёт муляжи по информационным образам, получаемым через семейства кристаллов, а также способна регенерировать утраченные органы. Например, моя рука, которая была ампутирована и заменена протезом, ею полностью восстановлена. Однако, в Соловье были зафиксированы и другие явления – зоны гравитационных возмущений, названные на жаргоне исследователей «шарахами», а также зафиксированы аномалии задержки течения реального времени. Последние, как свидетельствуют исторические документы, были известны задолго до катастрофы в Церне, и мы имеем свидетельство о некоем бароне Фраймере, который прожил 450 лет. (Шум в зале)

«Шарахи» оказались активным явлением, способным захватывать новые территории, о чём мы убедились на примере их атаки на соседний посёлок Загорный. Мы тогда были вынуждены прибегать к экстраординарным мерам локализации новой катастрофы. В то же время выяснилось, что катастрофа при пространственно-временном эксперименте в Церне способствовала проникновению на нашу планету реального представителя иного мира информационно-энергетических существ, который вошёл в контакт с подростками посёлка Загорный. В это было сложно поверить и признать, но сегодня мы имеем факт признанного присутствия на Земле Чрезвычайного и Полномочного посла Вебсика с резиденцией в посёлке

Загорный. Мы уже знаем, что пространственно-временное основание нашего мира представляет угрозу для информационно-энергетического основания мира Вебсика, и перед ним изначально поставлена задача её нейтрализации. Никакой угрозы для человечества в этом нет, поскольку человек в своём развитии всегда был и остаётся «информационным», что подтверждает вся история созданных им коммуникаций. Уровень их развития позволил Вебсику разместить свои структуры и войти в непосредственный контакт с землянами-детьми, чьё мышление ему оказалось ближе всего. К сожалению, атака «шарах» на посёлок Загорный привела к тому, что почти все подростки из его «Круга» оказались тяжело травмированы. Спас положение случай – в доме, системы которого были адаптированы Вебсиком под условия его «пребывания», поселился подходящий по ментальности землянин – молодой эксперт-инфолог и историк Юрий Кивин. Хотя, «случайность» его появления при подробном знакомстве со всеми причинно-следственными связями ситуации выглядит несколько иначе. Но, тем не менее, именно он, а также члены семьи мэра посёлка Загорный Вячеслава Серёгина – его жена Марта и дочь Влада, смогли поддержать и развить контакт с Вебсиком и начать распутывать клубок исторических и современных загадок тех мест. Сегодня мы знаем, что Вебсик создал в нашей вселенной свой сегмент, что в его понятии означает неразрывную связь с человечеством, защиту и развитие его информационного взаимодействия с окружающим миром. Наши медики уже стали свидетелями возможностей и перспектив информационно-энергетической медицины. При помощи Вебсика им удалось спасти жизни Вячеслава Серёгина и всех пострадавших подростков. Есть и другие примеры, на которых я останавливаться не буду.

Контакт с Вебсиком заставил нас обратить на кристаллы и биомассу особое внимание. Мы полагаем, что в Соловье и Загорном расположена кристаллическая решётка, позволяющая иметь визуальный контакт с иными мирами и вселенными. В местных легендах сохранились предания о бывшей тут некогда жестокой битве и огне, который выжег всё кругом и превратил некогда цветущие земли горных долин в пустыню. Подтверждения этому у нас нет, но допустить возможность такого видения мы теперь можем. Мы имеем факт сохранения кристаллами обращения Влады Серегинной к своим погибшим на Луне родителям и его периодической передачи. В момент обращение Влада носила обруч с кристаллами, который на Земле использовался для мыслеречевого общения. Мы допустили взаимодействие между ним и кристаллами, которыми оформлен Мемориал погибшим. Я попрошу вас отдать дань светлой памяти скромного труженика – администратора Лунопорта-10 Томаса Ри, который погиб, исследуя свойства кристаллов, найденных на Луне. (Шум в зале и минута молчания)

Спасибо. Продолжаю.

На Луне в результате взрыва анамезона сформировался особый минерал, названный «ханнеритом» по имени его первооткрывательницы Ханни Мбаа. Мы предполагаем, что основу минерала составили структуры памяти для суперкомпьютера «форточка», оставленные в одном из подлунных льдодобывающих штреков базы Луна-10. Минерал от взрыва анамезона получил свойства усиления информационно-энергетического потенциала и имеет перспективы использования в контактах человечества с миром Вебсика, сохраняющим в своих структурах такие объёмы связанных и систематизированных знаний, которые нам сложно представить. По сути дела, речь идёт об альтернативе длительным и опасным полётам в дальний космос, конечная цель которых всё та же: получение новой информации об окружающем мире. Возможно, что давно ожидаемый человечеством контакт с иными цивилизациями станет реальностью.

Уважаемое собрание Союза Континентов!

В Загорном остались следы отчаянного эксперимента по сохранению разумов, поставленного группой основных специалистов фирмы «MAS» во главе с Жаном Меером, его братом-близнецом Жаком, Кристофером Адамсом и Бруно Сонне. Многие их идеи были связаны с проектом Первой звёздной экспедиции. Фирма «MAS» предлагала разрешить запрещённое

из-за страха порабощения искусственным интеллектом сохранение разумов и послать к звёздам не экипаж людей, а копии их разумов и роботов. Фирму обанкротили. На свой страх и риск ведущие специалисты фирмы после её неожиданного банкротства сохранили свои технологии и сами сканировали свои разумы. В Загорном у них был частный полигон, на котором они смогли обеспечить скрытность эксперимента, в ходе которого все прекратили своё биологическое существование. Их разумы слились в один, для которого они не могли создать из биомассы муляж и использовать капсулу замедления времени, которая тоже была ими разработана. Мы так понимаем, что они хотели сохранить разумы, перенести их в новые тела, лишённые старческой немощи, и переждать время в капсуле. Сегодня мы с большой вероятностью можем сказать, что фирма «MAS» знала и пыталась использовать уникальные свойства местных кристаллов и биомассы по восстановлению биологических тел. Слияние разумов перечеркнуло их планы. Во время катастрофы в Загорном объединённые разумы дважды предпринимали попытки обратиться к людям за помощью, но мы в то время не знали, чем и как им помочь. Сейчас Вебсик удалось разделить разумы и сохранить их в своих структурах. Мы, со своей стороны, развернули комплексное исследование технологий, созданных некогда их владельцами.

К сожалению, сегодня мы имеем и другой факт – технология сканирования разума и клонирования дубля человека практиковалась в Марсианской Автономии, свидетелями краха которой мы стали совсем недавно. С помощью клонов был взорван лунный спутник, а затем база «Луна-10», на которой наша группа обнаружила свидетельства марсианского присутствия и супермозг неизвестного происхождения и назначения. В интересах следствия я не могу раскрыть подробности, но мы не исключаем, что идеи и технологии специалистов фирмы «MAS» были переданы или похищены Марсианской Автономией. К тайнам Соловья и Загорного на Земле Марс проявил особое внимание, предприняв попытку внедрения клона Эммы Дэви, чему я сам был свидетелем.

Благодарю за внимание.

Р.П.Петрович, генерал-командер СБ Земли в отставке,
абсолютный агент СБ,
научный руководитель комплексной экспедиции».

После доклада была дискуссия, которую я опускаю – там Ростислав Петрович в ответах на вопросы присутствующих часто оперировал конфиденциальной информацией, на публикацию которой я согласия не получил даже через полвека после описываемых событий.

Повторю, что тогда мы с Владой ничего об этом докладе не знали. У нас были другие заботы – у Юли и Володи уже родились две девочки-близняшки Вероника и Ангелина, а мы с Владой через месяц ждали двух мальчишек. Все наши разговоры, так или иначе, замыкались на них. А сегодня вообще событие – увеличившееся семейство Лещенко в полном составе впервые прибыло в Соловей. Мы все внимательно рассмотрели личики, умилились крохотным пальчикам и прочитали на стене послание Вебсика: «А мне покажут?». В результате счастливые родители с чадами отправились на его «чердак», мы все – следом. Лифт нас поднял и раздвинул свои круглые стены-секторы, выпуская в арку. За ней нас встретила уже хорошо знакомая детская площадка с шариками, песочницей, разными горками, «лазалками», «скамейками для бабушек» и – море, занимавшее треть её площади. Над морем сияла радуга и по гребням сонных волн катились волшебные звуки колыбельной. Мы с Владой переглянулись. Оглянувшись кругом, я заметил сбоку, где из воды выступала пирамидальная скала, на берегу бухточки какое-то розовое сооружение. Отправился посмотреть и вскоре подозвал всех. Вебсик связал... люльку, правда, на свой манер. Рядом с ней было нечто вроде шезлонга. Юля без колебаний положила своих малышек на тонкую розовую плёнку, растянутую между поддержи-

вающими её усиками, она их подхватила и начала тихо покачиваться. Сама Юлька блаженно растянулась в шезлонге рядом.

– О, какой релакс! – протянула она.

«Я рад, – слышался у нас в головах голос Вебсика. – Спасибо вам!»

– Наших он тоже так к себе пристроит, – шепнула мне Влада. – Лучшей няньки мы не найдём во всех мирах.

Наше общество давало родителям выбор: растить детей самим в специально устроенных санаториях в местах со спокойным и благоприятным климатом, доверять их общественным яслям, что широко практиковалось во Внеземелье, или, что было почти исключением, растить дома, но при этом Служба Жизни должна была его особо сертифицировать, наладить медицинский патронаж, предоставить специальных диагностов и прочее. Как будет воспринят земной Службой Жизни Чрезвычайный и Полномочный посол Вебсик в роли няньки четырёх малюток никто из нас не знал.

– Только теперь я до конца поняла, – продолжила Влада, – почему он настоял на том, чтобы поселиться с нами и так дотошно обсуждал со мной устройство детской. Наши малыши – уже члены его Круга, они под его защитой. Как и маленькая Марианна. Ты знаешь, что они с Ханни и мушкетёрами прилетают завтра? Слушай, родители всё равно хотят жить только в Загорном. Может, мы предложим их половину на нашем этаже Вике и Нике? Я так поняла, что они не особо горят желанием перебираться в Загорный.

– Дорогая, ты же знаешь, что я не против, – ответил я. – Но отпустит ли их к нам Ханни? Хотя с учётом перспективы их материнства и впечатлений от таких яслей «на чердаке» – всё возможно.

– И ещё двух пар близнецов... – чуть слышно прошептала Влада.

В моей большой кожаной папке на письменном столе в Загорном сохранился листок, на котором Ростислав Петрович запечатлел свои нумерологические предположения. Время от времени я доставал его, карту с пометками Миха Кашина, карты рельефа, которые смоделировал наш Саша, и пытался себе представить предполагаемую антенную решётку. Интуиция меня упорно возвращала к ней. В папке давно были репродукции картин Яна Петерса, серии которых, помеченные простыми палиндромами, привлекли тогда наше внимание. Я совершенно точно знал, что с ними как-то связан перевал, на который ушёл и исчез барон-магистр, найденный нами муляж его сумки, таинственный Кулэге, который откусил мой эндоскоп.

За день мне что-то не удалось ни в чём продвинуться. В голову постоянно лезли разные мысли, и сосредоточиться не получалось. Обсудил со Славой и Мартой какие-то местные новости и к вечеру вернулся обратно в Соловей.

В Соловье у меня были с собой копии документов из папки, которые я сейчас задумчиво перебирал. Под руку попался мой листок с нумерологической арифметикой:

5
151 = 7
353 = 11 = 2
757 = 19 = 10 = 1
10501 = 7
15451 = 16 = 7
15551 = 17 = 8

Так, думаем, размышлял я. Три вершины гексагона – «семёрки», центральная точка – «пятёрка». Это явно вписанная трёхгранная пирамида с основанием из «семёрок». А дальше –

треугольник, образованный вершинами 1, 2 и 8... По логике разрядности оснований вершина 8 (15551) находится между двумя семёрками от 10501 и 15451.

А вот произведение чисел даёт такую картину:

$$\begin{aligned}
 &5 \\
 &151 = 1 * 5 * 1 = 5 \\
 &353 = 3 * 5 * 3 = 45 = 4 * 5 = 20 = 2 * 0 = 0 \\
 &757 = 7 * 5 * 7 = 245 = 40 = 4 * 0 = 0 \\
 &10501 = 1 * 0 * 5 * 0 * 1 = 0 \\
 &15451 = 1 * 5 * 4 * 5 * 1 = 100 = 1 * 0 * 0 = 0 \\
 &15551 = 1 * 5 * 5 * 5 * 1 = 125 = 1 * 2 * 5 = 10 = 1 * 0 = 0
 \end{aligned}$$

Оно однозначно показывает на центральную пятёрку, которую мы соотнесли со старым замком, и конкретную вершину гексагона. Она словно «выстреливает». Пещерный оккультизм в двадцать третьем веке, усмехнулся я. Мои «вычисления», конечно, детские, но думать они не мешают. Наоборот, даже подсказывают что-то. Вот только, что именно? Где эта вершина «151» – на перевале? Получалось у меня не так, как предлагал наш дед.

Я попытался подробно вспомнить, как рассказывал свою расстановку палиндромов Ростислав Петрович. Начал он, точно, с «пятёрки» и поставил «пятёрку» в главную вершину. Пятизначные палиндромы он поставил по возрастанию на вершины общих для треугольника и шестиугольника граней, потом между ними расставил трёхзначные палиндромы, начиная от меньшей пары пятизначных. Помню, что я тогда узнал только место, изображённое Петерсом на 10501-й серии, – это в Соловье, если с горы от водопада на него смотреть... Потом Ростислав Петрович прикинул угол 120 градусов и, помнится, сказал, что, если расстояния равны, то эти точки лежат далеко за пределами наших мест, одна – почти у санатория Космофлота, в районе того ущелья, в котором мы с ним были, и где позже близнецы нашли пещеру с кристаллами и биомассой. Карта ко мне не попала, она так и осталась у деда. Но восстановить можно.

Мих, насколько я помню нашу с ним беседу, подтвердил только гексагональную структуру, цифровая «алхимия» его не интересовала. А мне вдруг стало интересно. Ростислав Петрович в своей гипотезе исходил из того, что разрядность палиндрома отражает его роль в общей структуре и предположил, что пятиразрядные числа соответствуют совмещённым граням и вершинам гексагона и вписанной в него пирамиды. У меня получалось, что пятиразрядные числа и вершины концентрируются в одном секторе – вершина 8 (15551) находилась между двумя семёрками от 10501 и 15451. Но в моих «семёрках» было место, показанное Петерсом на картинах 151-й серии...

Я уткнулся в терминал, время от времени поглядывая на репродукции 151-й серии. За этим занятием меня застал вернувшийся из города Саша, который уже неделю отсутствовал – проходил тестирование.

– Папа Юра, можно? – спросил он от входной арки.

«Маленьким» его уже не назвать – превращается на глазах в красивого высокого юношу, усики уже бреет.

– Я прошёл профотбор, – сразу сообщил он.

– О! И что отобрали?

– Получил рекомендацию в Институт геофизики.

– Ну, герой! Влада знает?

– Ещё нет. Где она?

– Если дома нет, то на «чердаке» у нашего Чрезвычайного и Полномочного в яслях, – ответил я и, видя недоумение Саши, пояснил:

- Вебсик устроил у себя ясли для малышей. Юля уже там со своими девочками.
- Класс! – восхитился Саша. – А мне к ним можно заглянуть?
- Валяй, – согласился я. – А потом возвращайся, слетаем с тобой в одно местечко тут... Саша кивнул и ушёл, а я ещё раз посмотрел на карте место предполагаемой «точки».

Решение у меня уже созрело.

- Дом, Вебсик дома? – спросил я.
- Доступен, – лаконично отозвался дом.
- Вебсик, совпадают ли координаты... – я назвал цепочку цифр, – с северным узлом на макете в Загорном?

Ответ пришёл не сразу. Координаты почти совпали. Но дополнительная информация меня крепко озадачила – там некогда был позиционный район стратегического назначения. Все карты, которые я выводил на экран терминала, его не показывали. Почему? Закрытая зона? К сожалению, на Земле от прошлых вооружённых конфликтов и техногенных катастроф осталось немало закрытых зон, куда туристам соваться не следовало. А посылать запрос в Службу Безопасности без серьёзного обоснования, на основе нумерологических вычислений – тем более. Я скрёб голову, соображая, что бы можно было ещё придумать. Под столом помог Путь – поскрёб лапой мне ногу.

- Гулять хочешь? – спросил я его.
- Уаа! – отозвался пёс, но к выходу не побежал. Я протянул руку за обручем.

«Запах сильный, – сообщил пёс. – Лужи пахнут».

«Лужами» в его понимании были и следы от дождя, и биомасса от исчезнувших артефактов. И то, и то он старательно обходил стороной.

- Дожди идут, вот и пахнут, – сказал я ему.
- «Плохо пахнут, – настаивал пёс. – Тухло пахнут».

Я связался с Володей и сообщил ему эти сведения.

– Собачий нос не обманешь, – ответил он. – Регистрируем концентрацию сероводорода в биомассе. Клон уже извлекли.

- И как он?

– А без изменений. Похоже, что свой порог обратимости он прошёл. Но распад прекратился, выясним, что там завоняло, и опять погрузим. Продолжим эту некрофилию... Сейчас биохимики там пробы берут.

- На озере тоже пахнет?
- Там немного. А с чего ты вдруг принял?

Я кратко рассказал другу про свои поиски.

– Про позиционный район там я слышал, – сказал Володя. – И заказ оттуда помню. Давно, правда, это было, лет пятнадцать точно, если не больше. Я тогда Пита своего делал. Заказ был на биомеха, устойчивого к повышенной радиации и агрессивным средам типа кислотных дождей. Больше ничего не знаю. Я иду к тебе.

Я задумался. В юности, на старших курсах Института истории, я сдружился с Романом Самоедкиным, диггером-любителем, с которым довелось побывать в одном из бывших позиционных районов. Там были громадные полуподземные ангары-укрытия для мобильных пусковых установок, широкие дороги из потрескавшихся от времени бетонных плит, остатки казарм и служебных бункеров. Люди оттуда уходили явно в спешке – в помещениях валялись кучи мусора и сломанной мебели. Роман мне рассказывал о своей вылазке на бывшую базу «ракетных поездов» – железнодорожных пусковых комплексов. Вместе с мобильными установками они считались наземным оружием «судного дня», до которого, к счастью, дело не дошло. Не будь природных катаклизмов, все эти военные сооружения утилизировали бы аккуратнее, а так – побросали. Не до них стало. Скорее всего, тут в горах тоже были укрытия, бункеры, стояли мобильные установки и «ракетные поезда», но для последних местные одноколейки каза-

лись слабоватыми. Хотя, кто знает. Самоедкина вытащить сюда мне не удастся, он, насколько я слышал, ныне в Союзе Континентов заседает, большой человек стал. Вместо него я мог попросить принять участие в вылазке только двоих – Штефена Роберта и Олега Дегова. Но оба ещё были на Луне.

Вклинился срочный вызов. Вызывал Ион. Он сообщил, что срочно снимается силовой купол над башнями Меера. Оказалось, что соседство с ним нарушает энергетику дома-цветка и сохранность в нём разделённых Вебсиком разумов. Вебсик большую часть времени проводил с нами в Соловье и сначала не придавал значения изменению энергетического баланса, но сегодня он сам забил тревогу. Купол срочно снимали, и все исследования там приостанавливали.

– Наверное, объявят карантин, – сказал мне Ион. – Дом под него точно попадёт. Ты бы забрал оттуда родителей и свои материалы.

– И как ты предлагаешь мне забрать макет местности с мансарды?

– Не знаю, но у нас тут уже начинается «карантинное расписание». Проход только через санаторий и всё такое.

– Правила создаются для того, чтобы было из чего делать исключения, – ответил я Иону. – Марта и Слава будут упираться всеми лапами, это я тебе точно говорю. Потом, что ваш карантин Загорный не затронет, что ли? Там тоже эвакуация? Ростислав Петрович что говорит?

– Ростислав нынче далеко, на каком-то важном «официозе». Он ничего не говорит. Вместо него говорят другие. Мы все эксперименты прекратили...

– Ты чего, всё-таки залез в башни шарить багром что-ли? – поинтересовался я. – С чего вдруг такой шурум-бурум подняли?

– Почти так. Только вместо багра был эхолот. Знаешь, какая глубина у той невинной ванночки? Чуть меньше, чем у Марианской впадины. Десять километров.

– Да ну...

– Вот тебе и «да ну». После этих замеров и началось.

– Я всё-таки не понимаю связь между тем, что под куполом и тем, что за его пределами. Купол же изолирует.

– Мы сами не понимаем пока. Купол накапливает статику, которая сильно влияет на энергетику дома Вебсика. Вокруг купола сейчас непрерывные грозы.

Володя уже стоял рядом и с интересом прислушивался к нашему разговору. При последнем сообщении Иона он недоумённо поднял бровь и посмотрел на меня.

– Какие грозы? – удивился я. – Сегодня там был, над Загорным солнечно и тихо. В Соловье солнце светило, только что село. Давно начались грозы?

– Утром.

– Так. Ион, сегодня какой день?

– Четверг.

– Замечательно, – ответил я. – У нас он ещё не наступил. У нас только среда. А четверг с грозой наступит через два часа.

Признаюсь, что сообщая Иону о сдвиге времени, я не был уверен в том, что оно сдвинулось именно у них. Мой личный опыт перехода из «сдвинутого» времени в «нормальное» во время наших экспериментов с мозаикой не выявил каких-либо негативных ощущений. Но я тогда «сдвигался» лишь на несколько десятков секунд за час, а тут – сразу на сутки. И грозы вокруг купола говорили о том, что внешняя среда бурно реагирует на возникшее возмущение. Они там, под куполом, жили по своему относительному времени, для них четверг уже настал, то есть время ускорило... Я вдруг услышал голос Жака Меера: «Природный катаклизм такой силы в данном районе стал для нас неожиданностью. Другим сюрпризом стало наше ускоренное старение. Мы хотели успеть сохранить свои разумы и работали день и ночь, совершенствуя нейронный сканер...» Вот оно!

– Я тут вспомнил слова Жака Меера, – сказал я Иону в коммуникатор. – Он говорил о природных катаклизмах и об ускоренном старении. Но купола у них не было. Возможно, что купол изменил энергетику кристаллов под башнями, замкнул её и вывел из баланса. Они правы – его надо убирать, иначе всё взорвётся... Природные катаклизмы там уже есть. Эй, Ион, пока вы там ускоренно не постарели, снимайте купол и убирайтесь все оттуда!

– Слышу, – отозвался Ион. – Скоро только сказка сказывается. Чтобы тут закруглиться, надо пару суток.

– Пусть увеличат проницаемость купола – посоветовал Володя, слышавший наш разговор. – Если дело только в нём, то при увеличении проницаемости грозы снаружи должны стихнуть.

– Точно, стихают! – сообщил через некоторое время Ион. – Эй, не так резко! – крикнул он кому-то. – Видишь, её пучит!

Он отключился.

– Ну, вроде мне понятна загадка их «Марианской впадины» там, – сказал мне Володя. – Иллюзия. Её биомасса «продавила», спасаясь от концентрации энергии под куполом. А сейчас её и «пучит». Надо бы осторожнее, а то биомасса их снесёт. Пусть растянут процесс выхода на больший срок.

– Нет у них этого срока, – ответил я другу. – Иначе все десять разумов у Вебсика погибнут, и тут опять начнётся...

Глава 26. Снятие купола

Когда-то, ещё в фильмотеке Армагеддона, я видел старую кинофантастику, там по сюжету органика выплёскивалась и затапливала всё кругом. Логика мне подсказывала, что такого тут не будет. За время существования купола биомасса не могла так нарастить объём, чтобы им заполнить десятикилометровую глубину. И сама такая глубина была сомнительной. Я видел другую опасность – занимая большой объём, биомасса могла создавать внутри себя пустоту. Если пузырь лопнет, то получится нечто вроде вакуумной бомбы. У меня проскочила мысль, что, скорее всего, объём биомассы как-то контролировал сторевший в башне супермозг. Она могла быть его компонентом. Без супермозга башен Вебсик нам ничем помочь не мог. Но мог помочь Дегов и его «Паравижн».

Я стал срочно вызывать Луну. На счастье, Олега там нашли быстро. Ситуацию он понял мгновенно.

– Нужно попытаться обложить канал с биомассой «ханнеритом», – предложил он. – Минерал способен нейтрализовать её потенциал. Мы его нарубим за ночь, но как быть с доставкой?

«Не нужна доставка, – зазвучал у меня в голове голос Вебсика. – Решение правильное. Нужно оценить объём биомассы и разместить в фокусе стены Мемориала количество минерала в размере кубического корня от объёма биомассы. Достигаю связности между своим домом на Земле и Мемориалом на Луне и прошу сразу снять купол. Минерал на Луне прошу разместить в условиях, соответствующих поддержанию жизни, – будет попытка переноса копий разумов».

– Вы там считайте объём, а мы начнём рубить и таскать, – принял решение Олег. – Поставим большой надувной ремонтный шатёр, он есть в планетолёте в аварийном комплекте, в нём будет атмосфера, если что к нам перенесётся. Ребята, объём давайте! А, впрочем, есть идея. Площадь бассейна там какая?

Услышав цифры, Дегов кивнул.

– Скорее всего, речь идёт о пирамиде, идентичной гексагону из кристаллов в башне. Он мог иметь объём этого корня. Берём его за основу, размеры известны, считаем, если будут другие идеи – сообщите! – он отключился.

– Мы всё слышали! – раздался от арки голос Влады. Я оглянулся. Она и Саша уже стояли внутри комнаты.

– Раз слышали, то – помогайте! – ответил я. – Саша, срочно по модели рельефа установи зоны затопления в районе Загорного в случае выброса потока биомассы и возможные критические параметры потока. Подготовь справку для СБ. А ты, дорогая, срочно вытащи из дома к нам родителей и, по возможности, без паники. Коптер там есть, пусть грузятся и летят. Хорошо?

– Ион, – снова связался я с Петерсом, – Вебсик дал рекомендации, но ему нужен объём биомассы. Ширина канала с биомассой, насколько я помню, двадцать метров. Другие параметры известны? Длина, глубина, средняя плотность?..

– Глубина-то известна, – хмыкнул Ион. Было видно, что идеей Вебсика он «не проникся», но некоторые цифры назвал – диаметр, высоту.

– Вебсик нужно извлечь кубический корень, – терпеливо начал я пояснять, но Ион меня перебил. – Юр, ты видел когда-нибудь, как пухнет и вылезает дрожжевое тесто? Я видел, потому что наша мама часто сама пекла пирожки. Тут у нас примерно то же самое. Пока нам удаётся на ручном управлении удержать её в этом корыте, но насколько нас хватит? Когда она вылезет, то никакой кубический корень не поможет. Мы сейчас пытаемся её заморозить, подтащили и ставим теплообменники. Заморозим, тогда будет тебе корень для Вебсика...

Я помотал головой. Понятно – они снимали холодильники с генераторов силового поля, расставленных по периметру купола. Без них купол окончательно терял свои изолирующие свойства и превращался в некое подобие примитивной сторожевой изгороди на древнем пастбище. Но вскоре я понял замысел ребят. Холодильники снимались через один, что давало возможность в сильно ограниченных пределах давить на биомассу и куполом.

Неожиданно пришла ещё одна идея. Причиной кризиса мог быть кот. Он занял капсулу времени. Пока не было купола, её энергетика как-то была сбалансирована с внешней средой. Купол рассчитали и поставили после того, как в капсуле отправился во времени кот Леонардо. А если вдруг коту «приспичило» выйти? Он останавливает капсулу и нарушает энергетический баланс под куполом, концентрация энергии приводит к росту биомассы...

– Биомеху ничего не «приспичит», но в случае данного кота – сказать сложно. Скорее, купол мог заставить кота покинуть капсулу, – заметил Володя, выслушав мои соображения. – Поле купола блокировало её энергообмен, и она прекратила работу. Поискать кота стоит.

При этих словах Пусь, до сих пор смиренно сидевший и наблюдавший за нами, оживился. Он сразу встал передними лапами на Володю, выражая полную готовность помочь в поисках названного «объекта». Получив на это чесание за ухом, пёс сказал своё «уаа» и задорно посмотрел на меня.

– Один «котоискатель» уже готов, – констатировал я. – Интересно, что на это скажет Ион?

Ион ничего не сказал. Он только характерным жестом ладони по горлу дал понять, что идей с него хватит. От действия холода биомасса стала опадать, а по куполу пошли полярные сияния. Запрошенный нами Вебсик только повторил свой вопрос об объёме биомассы, давая понять, что ничто другое его сейчас не интересует. Но как определить этот самый объём никто из нас не знал.

С нашего этажа был хороший вид на посёлок Соловей. Единственным «упорядоченным» по планировке местом тут была железнодорожная ветка и вокзал, здание которого было от нас скрыто за густыми елями. Остальные дома были поставлены в живописном беспорядке, и единственная улица извивалась между ними, умудряясь никого не забыть. Бедный автобус, чтобы подойти к вокзалу, был вынужден изрядно проехать по её зигзагам. Если учесть, что большинство зданий стояло в лесу, то дорога по посёлку мало чем отличалась от прогулочной трассы в каком-нибудь городском лесопарке, где искусственно увеличивали её длину за счёт извилин. На окраине, где была некогда база геологоразведочной экспедиции моего отца, сейчас уже поднимался третий этаж Володиного филиала. Вечерам я с удовольствием отмечал, что почти во всех домах горел свет – люди вернулись. Но днём тут редко кого встретишь. Детей тоже почти не было. Думаю, что прежние фобии ещё давали себя знать. Володя уже несколько раз заводил разговор о том, что он хочет на вокзале сделать местный досуговый центр, но заявку надо было обосновывать концепцией развития посёлка. А в нём даже мэрии не было. Хутор, да и только. Хутор Соловей. Пока тут была закрытая зона, статус посёлка мало кого волновал, первым им, похоже, озадачился наш Ростислав Петрович, приобретая дома для себя и для Ханни. Просто «в лесу на полянке» домам стоять не полагалось, они должны по существовавшим у нас порядкам быть к чему-то прикреплены, помимо географических координат. Помнится, наш Ростислав Петрович говорил, что все здания в посёлке сочли «станционными строениями» и таким образом решили проблему. Мы свой дом строили на выделенном нам «станционном участке» и гордо считали себя «станционными жителями». Хотя Пусь был твёрдо убеждён, что таковым считает себя только вокзальный кот и в единственном числе. С ним, кстати, у него было достигнуто мировое соглашение, и иногда кот посещал наш участок ради выставленного ему блюдца с молоком.

– Юра, родителей привезёт Ханни, – сообщила Влада, появляясь в проёме арки. – Она уже почти там. Ты никуда не убегай далеко, мне что-то нехорошо.

Я тревожно посмотрел на неё. Сроки уже подходили, но медики её осматривали сегодня утром и ничего не сказали. Если уже надо рожать, то лучше это делать не «под кустом».

– Может, вызвать? – спросил я её.

Вместо ответа Влада показала мне надетый пару недель назад на руку контрольный браслет. Дескать, контроль круглосуточный, не она первая в такой ситуации, и горячку пороть нечего. За её спиной показалась Юля и обняла подругу за плечи. Слова Влады она явно слышала и, тихо что-то сказав ей, увела от нас, сказав, что вызовет медиков сама, если нужно. Володя успокаивающе похлопал меня по спине.

В это время к нам вбежали Вика и Ника. Близнецы им уже сказали, что «задерживаются». Не добившись больше от них никакой информации, девушки связались с Володей и узнали от него некоторые детали. Сразу прийти они не могли – там у них шла наладка какого-то сложного станда, и её бросить было нельзя. Вдобавок, прибыли контейнеры с новым оборудованием, которые надо было срочно разместить. Девушки хотели взять коптер и лететь к башням, но Володя запретил им это делать. Кратко пояснив девушкам ситуацию, я хотел отправить их к Владе и Юле, но тут загудел коммуникатор. На его экране я увидел озабоченного Зета.

– Ситуация такая, – с ходу начал он, – биомассу мы в корыто загнали, но щетина растёт что-то быстро. – Он недовольно потёр подбородок. – Видимо, тут действительно всё ускоренно стареет. Внутри мы всё уже свернули, все автоматы отведены из зоны работ. Персонал весь выведен. Мы сейчас с Ионом влезаем в скафандры полной защиты и подаём сигнал на снятие купола. Два дня почти провозились...

Вика и Ника тихо ойкнули, но держали себя в руках. Я посмотрел на Володю. Два дня?! А у нас и трёх часов не прошло. Если там под куполом такой временной сдвиг, то какой может быть внешняя реакция? По экрану коммуникатора вдруг побежала рябь, голос Зета утонул в каком-то хрипе. Мы с Володей увидели, как в серой пелене возникло изображение круглой тени от головы с маленькими ушками, и резкий голос произнёс:

– Говорит Леонардо. Люди должны занять места в капсуле. Выйти через двадцать минут по её времени. Не мешкайте, иначе я не успею вызвать коллапс и погасить разрыв. Спасите наши разумы. Прощайте. Вы мне нравились.

– Зет, Ион, дуйте в капсулу, – скомандовал я. – Разбираться будем потом! Вебсик! – громко сказал я, почему-то смотря на потолок.

«Я понял, – прозвучала в моей голове мыслеречь, – попробую стабилизировать связи и демпфировать удар. Луна не успеет помочь. Мог помочь ханнерит».

– Вебсик, – вдруг вспомнил я, – в Загорном сейчас Ханни и Марианна. У Ханни есть кулон из ханнерита. Но он маленький...

Я кивнул Володе, и он со всего коммуникатора вызвал Ханни. Вовремя – она уже всех из Загорного забрала и готовилась взлетать. Кулон у неё был с собой. Видимо, Вебсик сам с ней связался, потому что она что-то сказала, и её пассажиры стали срочно покидать машину.

– Вебсик защитит их своим домом и Кругом, – сообщил мне Володя. – А вот кота Леонардо мы уже больше не увидим. Жаль. Первая жертва остановленного времени в истории человечества.

– Смертное человечество всё целиком – жертва текущего времени, – проворчал я, думая о том, куда бы лучше укрыть девушек и малышей, если что, но Володя словно разгадал мои мысли.

– Если Леонардо вызовет коллапс, то внешних потрясений мы избежим. Деформация сама себя уничтожит. А близнецы пересидят в капсуле. наших в доме-цветке укроет Вебсик, – сказал он. – О, смотри, медики прилетели к нам!

За окном осторожно опускался дисколет Службы Жизни. Вика и Ника отправились его встречать, сказав нам, что «позовут».

Познания, которые я когда-то получил в экспресс-курсе Института Времени, давали мне общее представление о том, что может произойти. Теоретики института считали время «резиновым», растягивающимся от нуля до бесконечности. В нашем мире для времени существовал предел, ограниченный жизнью нашей вселенной. В мире Вебсика, к примеру, время существовало, но было равно нулю. Допускалось, что Вселенных много и времён много тоже, но практических выводов из этого пока не было. Теоретических – сколько угодно, диссертаций понаписали – море. Мне запомнилось яркое объяснение, которое раз привёл в лекции курса патриарх института Ярослав Себорский – он сравнил все попытки влиять на время с растягиванием резинки трусов. Время можно было растянуть и вместить в него большой «живот» относительного времени, но однажды резинка могла и лопнуть. Относительное время считалось «эндоэнергетическим», то есть оно поглощало энергию. Вернуть растянутую резинку времени в исходное состояние можно было только коллапсом относительного времени, чтобы не допустить выброса энергии. Но чем это закончится? В астрофизике, например, коллапс звёзды мог закончиться чёрной дырой. А здесь чем – «шарахой»?.. Одна из выдвинутых институтом времени гипотез их происхождения именно так и утверждала. Я знал, что Сонне интересовался этими вопросами, и кот с его мозгами понимал, о чём говорит. Но думать о чём-либо, кроме Влады и малышей, я уже не мог.

Володя, оценив моё состояние, взял на себя все переговоры. Мною стал усиленно заниматься Пусь, который провёл свою «терапию» языком и холодным носом. От неё немного полегчало. Ханни прислала весточку, что они прошли арку и создают Круг. Олег Дегов доложил, что на Луне полным ходом складывают пирамиду из нарубленных кусков ханнерита и был очень озадачен, узнав наши последние новости. Я слышал, что он кому-то там сказал «не успеваем, надо быстрее». Успели они, или нет, я тогда так и не узнал. Через пару часов я стал папой двух близнецов-мальчишек. Владе досталось, но она вся светилась от счастья. И в это время над башнями был снят купол. Мы ничего не ощутили.

Когда с нами связались благополучно пересидевшие в капсуле Ион и Зет, то они оказались первыми, кому мы с Владой сообщили о новорождённых под аплодисменты собравшихся рядом друзей. Имена мальчикам мы уже придумали. Одного нарекли в честь нашего деда Ростиславом, а другого Влада настояла назвать Юрием. Жизнь продолжалась...

Почти сразу после снятия купола стала вырисовываться не такая благополучная картина ситуации. Во-первых, весь персонал, который пересёк границу купола, страдал «провалом в памяти», не мог сказать, почему он вообще очутился снаружи, и был страшно голоден. Во-вторых, сами Ион и Зет, заросшие не положенной по уставу офицерам щетиной, тоже смогли толком ничего рассказать, кроме отрывочных воспоминаний. В-третьих, сложенная всё-таки на Луне пирамида из обломков ханнерита испытала такой энергетический удар, что её куски сплавились в прозрачную массу, в которой были видны очертания десяти дисков. Но эти же диски на Земле теперь спокойно лежали на берегу «моря» в доме Вебсика. В-четвёртых...

Настоящий бы писатель, имея такую уйму материала, сразу бы закрутил сюжет, ввёл бы «читательных» персонажей, может, какие пикантные и любимые во все времена сценки добавил, а я сижу перед несколькими кристаллами с регистраторов, копии записей с которых мне сделали друзья, и – честно говорю! – не знаю, с чего начать реконструкцию событий для отчёта. Пусь, вот, знает, но не говорит, хитрюга. У нас с ним только что был очередной поход к малюткам. Влада их кормила, а мы с Пусем наблюдали из арки входа за этим процессом и умилялись. В спальне уже стояли две автолюльки, какие-то особые диагносты и пеленальный столик. И на стене корявая надпись: «Я рад. Вебсик». Какие, скажите, отчёты в такой ситуации? Но отчёт уже запросили, деваться некуда...

Земля. Ханни

В транспортном модуле-шаттле, отделившемся от рейсового стратосферника, Ханни с Марианной были вдвоём. Несколько месяцев на берегу океана сделали из «бледнолицей луняшки» загорелую земную девчущку с пепельными волосами и огромными, в пол-лица карими глазами, что делало её очень похожей на героинь старых рисованных комиксов. Марианна с нетерпением ожидала встречи с четвёркой лохматых братьев и со своими родителями, которые жили в удивительном, похожем на цветок доме, о котором ей много рассказывали.

– Мама Ханни, нам ещё долго?

– Нет, Мара, уже скоро. Вон там, на горизонте под нами уже видна наша горная страна.

– А почему папа Мих не поехал с нами? Он же хотел.

– Мара, я же говорила тебе, что его срочно вызвали по работе. Он обязательно нас догонит.

– Правда? – широкая улыбка осветила лицо девочки. Ханни знала, что к Миху ребёнок привязался сильнее всего. Она его ждала, бежала навстречу, раскинув ручонки, а он, смеясь, подхватывал её на руки, поднимал высоко-высоко, и в воздухе звенел восторженный крик: «Мой солнечный Мих!». Ханни улыбнулась и машинально потрогала свой кулон на груди. Прохладный минерал сегодня показался тёплым. Для неё это уже стало определённым тревожным сигналом. Сняв кулон и зажав его в руке, девушка сконцентрировалась и попыталась понять, что вызвало у камня тревогу. Что-то опять происходило в Загорном – тревога ощущалась оттуда. Она уже собиралась послать Кивину вызов, как с ней на связь вышла Влада.

– Ханни, у нас тут опять проблемы, – сказала она. – Будут срочно снимать купол над башнями, ты можешь по пути забрать Славу, Марту и собак?

– Не вопрос, Влада. Заберу. Сейчас перенаправлю модуль на санаторий Космофлота, оттуда ближе лететь, чем от Большой долины.

– Ханни, оттуда может не быть прямого полёта. Над куполом очень сильный грозовой фронт.

– Влада, не волнуйся, разберусь. Ты как сама?

– Пока держусь, но уже скоро. Предчувствия такие. Ханни, как можно скорее надо забрать. В течение нескольких часов, – повторила Влада.

– Заберу, заберу, не волнуйся!

Ханни вытащила из подлокотника кресла сенсорный пульт и отправила модулю запрос на изменение места посадки. Ответ её несколько озадачил. Санаторий не принимал обычные рейсы, предлагался запасной вариант на бывшей военной базе где-то в горах. Туда мог быть направлен для пересадки коптер местной транспортной системы. Ханни согласилась. Некоторое время она задумчиво смотрела в окно на изрезанные берега медленно проплывающего под ними моря. Географию Земли Ханни знала плохо, с высоты она только по Африке могла сориентироваться, да и то с ошибками. Но Африку они уже пролетели, Килиманджаро на Восточно-Африканском плоскогорье видели. Ханни скользнула взглядом по информационному экрану в салоне. Летим над Каспием, подлётное время – 24 минуты.

– Скоро прибудем, – сказала она Марианне.

Девочка не ответила. В салоне модуля кроме них никого не было, и Марианна перебиралась от одного окна к другому, особенно если пролетали над интересными местами, например над Эверестом. Она потом уверяла, что разглядела на его вершине какие-то «домики».

Транспортный модуль опустился в глухом лесу на квадратной площадке, выложенной плотно пригнанными друг к другу шестиугольными бетонными плитами. Высоченные ели и кедровые скрывали сверху расходящиеся от неё просеки с широкими бетонными дорогами. Пока шла разгерметизация, Ханни через окна рассматривала этот «запасной вариант». Заброшенное

место. Интересно, что тут раньше было? Но спросить у модуля она не успела – он пригласил их покинуть салон. Местный коптер уже ждал. Подождав, пока багажный отсек выдаст вещи, Ханни посадила в коптер Марианну и отпустила модуль. Ей почему-то не хотелось отсюда улетать. Засунув в тесный багажник машины рюкзак и пару тюков, которые они везли с собой, Ханни прикинула, поместятся ли в ней все пассажиры. Да, поместятся, собаки – на одно кресло сзади, один из взрослых возьмёт на колени Марианну – долетим. Машина её идентифицировала, можно было подниматься. Но...

– Мама Ханни, здесь есть что-то большое, – вдруг сказала Марианна. – Вон там!

Девочка показала ручонкой на одну из дорог. Около неё стоял какой-то проржавевший щит, на котором Ханни с трудом разобрала слова «Регламент – это боевая задача!». Смысл ей был не понятен. Девушка опустила стекло коптера и высунула руку с кулоном, безуспешно пытаясь ментально прозондировать, что же там такое, но ничего не ощутила. Сюда бы Дегова с его «Паравижном», подумала она, он бы сразу сказал.

– Нам надо торопиться, Мара, – ответила она, запуская двигатель.

– Взлёт возможен только на автопилоте, – напомнил голос автомата. Получив от Ханни подтверждение, он бодро сообщил, что «следующая посадка – посёлок Загорный».

Коптер нёсся максимальной скорости. Вскоре он опустился перед платформой посёлка. Отсюда Ханни его повела вручную на гору.

Один взгляд в сторону башен ей сказал всё. Там была просто тьма. Дом Вебсика вместо обычного сияния красок имел слабое мерцание. Все обитатели дома на горе их уже ждали, быстро заняли места в салоне, но тут загудел коммуникатор. Это был Володя Лещенко. Он был предельно краток:

– Ханни, Вебсику нужен кулон из ханнерита для стабилизации своего дома, на Луне могут не успеть. Идите все к Вебсику.

В разговор влез зуммер коммуникатора. Ханни прочла всем поступившее сообщение: «Сбор круга. Срочно. Дело жизни. Вебсик». Коммуникатор «хрюкнул» ещё раз: «Не медлите. Вебсик». После этого вопросов ни у кого не было. Ханни успела только послать сообщение, что они прошли арку дома Вебсика.

Привычного моря за ней не было. Была ровная площадка, над которой роились, создавались и распадались какие-то структуры из бесчисленных светящихся точек на фоне изменяющихся цветowych пятен, возникающих и исчезающих в черноте нависшего свода. На площадке Иржи и Елена уже растягивали светящийся круг, лежавший в центре. Они отвлеклись только на мгновение, чтобы обнять подбежавшую к ним дочь.

– Беритесь с других сторон! – крикнул Иржи. – Круг надо растянуть как можно ровнее и шире.

«Подождите, – прозвучал голос Вебсика. – Поместите кусочек ханнерита в центр круга».

В центре появилось мигающее пятнышко. Ханни сняла кулон и положила его в указанное место. Камень сразу потемнел, а потом по нему пошли цветные волны. Схватившись за светящийся обод, Ханни сразу поняла, в чём дело: обод в руке оставлял ощущение осязаемого энергопотока. Между всеми, кто его держал, образовывались жёсткие, но раздвигаемые дуги, из которых должен быть создан Круг. Марианна помогла объяснить задачу собакам и распределила их по местам между людьми, после чего все начали, схватившись, кто – руками, кто – зубами, растягивать светящееся кольцо. Сначала получалось неровно, но потом круг сам начал помогать сохранять нужную форму. Ханни сначала волновалась за лохматых участников, но те свою задачу выполняли чётко. Поверхность внутри круга становилась всё более прозрачной и скоро все могли видеть, как в глубине медленно плавают и поднимаются вверх десять дисков с пирамидками. Их движение и вращение завораживало. Чем шире растягивалось кольцо, тем ближе к поверхности были диски. Наступил момент, когда они все «выплыли» и кольцо

сразу исчезло. «Мы сделали новую связность, – сообщил голос Вебсика. – Разумы возвращены в человеческое измерение».

Ханни почувствовала невероятную усталость и потеряла сознание. Очнулась она от того, что Елена держала её за руку, а Марианна со слезами на глазах водила ручонками над её головой, шепча: «Мама Ханни, мама Ханни...». Не выдержал и Слава – им занимались Марта и Иржи. Переход Ханни из бессознательного состояния к яви был довольно болезненным, всё тело ныло, как избитое. В другую руку девушки ткнулся холодный нос – Дарти принёс её кулон. Сжав камень в руке, Ханни ощутила, что быстро приходит в себя и может даже сама встать. «Осторожно, – прозвучал в её голове голос Вебсика. – Войдите в море».

Девушка села и оглянулась. Да, вокруг уже было привычное – берег, море, шум прибоя, голубое небо. Троица псов, перерывкаясь, стаскивала в одну кучу разбросанные диски. За процессом наблюдала Джека. Ханни привлекла к себе Марианну и Дарти.

– Спасибо вам, родные мои, – сказала она. – Отнесите кулон Марте, он сейчас нужен Славе.

Дарти весело тяфкнул и схватил кулон. Наблюдая, как он и Марианна бегут по песку, Ханни с усилием встала и посмотрела в глаза Елены. Глаза были обычные, только в зрачках проглядывались какие-то звёздные миры.

– Я рада, что дочка с тобой, – сказала Елена. – Мне спокойно за неё в вашем мире.

– У неё особое будущее, – возразила Ханни. – Вебсик его показал...

– Я знаю, – остановила её Елена. – Но мы с Иржи тебе благодарны.

Краем глаза Ханни заметила, что Слава зашевелился и вроде делает попытку подняться.

– Марта, не давайте ему вставать! – крикнула она. – Лучше мы его понесём.

«Войдите в море, – повторил у неё в голове голос Вебсика. – Войдите в море».

Но Слава всё-таки встал, поддерживаемый Иржи и Мартой, медленно спустился на берег и вошёл по колено в море. Прибой сразу стих. За ними к воде спустились Ханни и Елена. Марианну они держали за руки. А псы уселись, а потом и разлеглись на берегу. Диски они уже все собрали.

Стоя по колено в воде, Ханни её совсем не чувствовала. В её ноги вливалась какая-то сила, переполненная энергией, от чего хотелось раскинуть руки и взлететь. Она посмотрела вниз и даже закрыла глаза. Дна с мелкой галькой не было. Было нечто бездонное, на чём она могла стоять необычайно крепко. Интуитивно люди потянулись друг к другу и сомкнули руки.

Над морем вдруг раздался голос Зета:

– Вебсик, в лице Зета и Иона, в лице избранных твоего Круга, человечество Земли просит помочь остановить разрушение времени. Помогите, Вебсик.

– Что это? – недоумённо спросила Ханни.

– Это давно-давно было, – откликнулась Марта. – Когда мы только-только в дом на горе пришли, и была атака хронокапель. Нас Ион и Зет нашли там, а эту просьбу, они, кажется, в гостиную озвучили перед картиной с морем... Тогда никто из нас толком не понял, о каком «разрушении времени» речь.

«Я тоже не понял, – вдруг сообщил Вебсик. – Но помочь согласился».

Застывшее море услышало дружный смех и снова пришло в движение. А над ним разлилась «фирменная» улыбка Вебсика – радуга. Первая же волна прибоя окатила блаженствующих собак, и те отскочили подальше.

Взрослые вышли на берег, а маленькая Марианна осталась в воде. Она, как была, в лёгком комбинезоне, села на мелководье и гладила лениво прибегающие к ней волны. На берегу Вебсик уже сформировал нечто вроде невысоких скамеек, на которые присели Слава и Марта. Остальные стояли около них.

– Зачем Вебсик попросил нас зайти в море? – тихо спросила Ханни.

– Ты не поняла? – Елена посмотрела на неё своими «звёздными» глазами. – Океан – это колыбель жизни, Вебсик смог вернуть нас с Иржи только благодаря тому, что связал свой сегмент и родной ему мир с земными океанами и морями. Помнишь, когда Влада и Юля к тебе прилетели на побережье, а потом улетели замыкать Круг в Японию? Тогда это и произошло. Мы не в воде стояли сегодня – все Вселенные стали нам твердью, Ханни. Это будущее – Звёздное Человечество Земли...

Иржи ласково обнял жену.

– Тут им ещё не всё ясно, – сказал он. – Не всё сразу. Они ещё не могут привыкнуть к тому, что для далёких миров вовсе не обязательно покидать свой. И вовсе необязательно делать клоны, чтобы быть бессмертными. – Он серьёзно посмотрел на Ханни. – Вам пора идти, миссия завершена. Диски возьмите с собой и сами придумайте им форму, в которой они могли бы чувствовать и существовать. Хорошо?

– Хо-ро-шо, – вдруг голосом ответил ему Слава. – Хо-ро-шо. Жить – хо-ро-шо...

Он замолк, услышав свой голос и удивлённо хлопая глазами, а Марта прижалась к его плечу.

Земля. Ион и Зет

Я уже упоминал, что у наших близнецов от пережитого остались только отрывочные воспоминания. Регистраторы тоже не всё смогли записать, видимо среда влияла на их системы. Мне удалось создать по нескольким источникам реконструкцию событий, которая, к сожалению, тоже отрывочна.

...Силовой купол над башнями был небольших размеров, но повышенной плотности поля, из-за чего внутри было рассеянное освещение. «Сумеречная зона», подумал Ион, обходя расставленные по периметру генераторы. Через несколько часов он передаст дежурство брату, а сам, наверное, наружу выходить не станет – поспит немного и опять за работу. Свернув на радиусную дорожку, Ион быстро достиг небольшой вытянутой площадки, устроенной между башнями. Первую, которая со сканером, уже всю отмыли от копоти пожара. Со второй дело было сложнее – бегство кота Леонардо внесло серьёзные коррективы – её не трогали.

Когда они впервые проникли в подземелье первой башни через кошачий лаз, то обнаружили в нём канал с биомассой, передвижную платформу со сложной пирамидой из кристаллов и плоские металлокерамические панели по сторонам канала, расставленные через равномерные промежутки. Для исследователей в подземелье сделали отдельный герметичный вход, чтобы не нарушать микроклимат. В кошачьем логове были установлены автоматические камеры, ведущие постоянное наблюдение. В самом подземелье, несмотря на его внушительные размеры по ширине и длине, высота по бокам канала была чуть больше метра. Сводчатый потолок поднимался над серединой канала и пирамидой, стоящей на шестигранной платформе. Ион покосился на установленную рядом с башней полупрозрачную бочку с тремя местами операторов «минимаксов», запущенных в подземелье. Сейчас работал только один. Ион поднялся по ступенькам, и круглая стена услужливо сдвинулась вбок, открывая проход. Внутри было свежо и прохладно, тихо шелестел кондиционер.

– Привет, Георг! – сказал Ион, узнав сотрудника. – Как обстановка?

Оператор заблокировал консоль и осторожно снял с лица полумаску.

– Повторил замеры, – сказал он, пожимая протянутую руку. – Ион, она растёт. Нет никаких сомнений. Если будут такие темпы, то завтра к вечеру канал будет переполнен. Туби и Янди ушли на обед, когда вернутся, то попробуют пролезть до противоположного конца канала.

Ион кивнул головой. Дело в том, что в плане канал с биомассой напоминал песочные часы. В середине было узкое место – «горлышко», где рельсы платформы едва отступали от стены. «Минимаксы» – универсальные исследовательские роботы – там пролезть не могли. Инженеры придумали такой трюк: два минимакса одновременно ползли по бокам канала, по рельсам, на колёсах одного борта, распирая друг друга раздвижной штангой, чтобы не свалиться в него. Этот трюк операторы уже несколько дней репетировали снаружи и добились почти полной синхронности. По плану через один-два дня они должны были начать исследование канала под второй башней, но сейчас это откладывалось. Теперь Ион и Зет хотели доставить туда роботов только для контроля ситуации на другом конце канала.

– Нам нужно её удержать и снять купол. Георг, что ты вчера говорил про температурную неравномерность?

– Ну, в «горлышке» на несколько градусов холоднее, и она там растёт медленнее. Давай попробуем закачивать через шлюз холодный воздух, чтобы снизить температуру?

– И объём микроклимат?

Георг не ответил. Ион рассматривал выведенную на экран панораму подземелья.

– Георг, а температуру на поверхности этих пластинок по бокам мерили?

– Конечно. Хотя, странные пластинки, скажу тебе. Очень напоминают излучатели, если бы не одна особенность...

Ион вопросительно поднял бровь.

– Там внешний слой – биметалл. Я бы сказал, что это температурные стабилизаторы.

– Георг, их можно сломать?

Оператор пожал плечами.

– Сломать всё можно. А зачем?

– Нам нужно поставить свои холодильники. Три холодильника от генераторов купола. Это единственное, что мы можем пропихнуть через шлюз, не разваливая тут всё окончательно.

– Если сдвинуть платформу к «горлышку», то по торцу канала вполне встанут, – предложил Георг. – Вопрос в том, чем сдвинуть платформу. Колёс у неё нет. Она просто лежит на рельсах. Тяжесть неимоверная. Как она вообще двигается – можно только догадываться.

– Видимо, появляется какая-то смазка, и она скользит, – предположил Ион. – Ясно, что «минимаксы» её не сдвинут. А если генераторы поставить в промежутках между теми пластинками? Два промежутка – два генератора. А третий вообще по центру канала на платформе. Попробуешь?

Георг кивнул головой. Ставить-то придётся «минимаксам».

– Ион, а твои генераторы разве не убьют микроклимат? – поинтересовался он. – Протащить шланг от кондиционера куда проще.

– Тут нужен резкий удар холодом, – пояснил Ион. – Воздуходувка такого не даст. Или генераторы, или жидкий азот. Но азота у нас нет...

– Есть, – возразил Георг. – Не далее как вчера видел несколько баллонов с надписью «Азот».

– Это нам для сварки дали заботливые снабженцы, которые наивно полагали, что тут всё из нержавеющей стали и меди сделано, – хмыкнул Ион. – На худой конец останется только придушить им биомассу. В условиях Марса она вряд ли смогла бы существовать. Для заморозки эти баллоны не годятся.

– Может, вообще, «горлышко» попытаться заморозить? – предложил Георг.

Ион поскрёб затылок. Предложение выглядело заманчивым...

...Роботележка привезла последний генератор. Купол стал заметно светлее, но активность биомассы выросла. Зет, Георг и трое техников «курочили» привезённые генераторы силового поля, буквально выдирая из них холодильники. Это были компактные, но очень неудобно расположенные в генераторах блоки: вряд ли конструкторы машин предполагали, что их кто-либо сообразит использовать отдельно. Первый холодильник уже отправили на место новой службы, и операторы «минимаксов» скоро сообщили, что в его зоне рост биомассы немного замедлился. От холода бурая поверхность биомассы изменяла окраску и приобретала дымчатый оттенок. Вообще, как выглядит биомасса, точно сказать никто не мог: её цвет менялся. Чаще всего он был бурый, но в одно из дежурств Зет увидел красивый изумрудный цвет, как в кристаллах на обручах. На месте бывших в Соловье муляжей крепостной стены и водокачки остались довольно большие «лужи» чёрного цвета, на солнце они казались чернее, чем при искусственном освещении. Учёные, входившие в созданную экспертную группу, допускали, что биомасса могла возникнуть из прямого контакта земных биоактивных веществ с кристаллами, имеющими внеземное происхождение. До сих пор нигде кристаллы непосредственно с биомассой не контактировали, даже тут они были разделены каменной платформой. Зет вспомнил один из споров с братом, который утверждал, что Мееры могли случайно обнаружить новые свойства, разделив кристаллы и биомассу – один из членов их команды был крупным специалистом по фильтрам и мембранам.

– Ну, чего у тебя? – раздался голос Иона.

Он показался в операторской с мокрыми волосами – видимо, сгонял под краном остатки короткого сна.

– Скукожилась маленько, – отозвался Зет. – Мы тут с тобой вдвоём справимся, начинай эвакуацию персонала из купола.

Ион кивнул и передал сообщение по громкой связи. Вывести десяток человек – не проблема. Проблема самим потом вылезти, но об этом лучше не думать.

– Давайте, мы останемся? – показали в проёме двери Туби и Янди. Ион вместо ответа скорчил зверскую гримасу, и девушки исчезли. Подождав, пока все выйдут и отлетят на коптере к санаторию, братья засели за манипуляторы «минимаксов», размещая остальные холодильники. Труднее всего им далась платформа. Зет привёз на тележке скафандры и доложил Кивину о готовности.

– Биомассу мы в корыто загнали, но щетина растёт что-то быстро. – Зет недовольно потёр подбородок. – Видимо, тут действительно всё ускоренно стареет. Внутри мы всё уже свернули, все автоматы отведены из зоны работ. Персонал весь выведен. Мы сейчас с Ионом влезаем в скафандры полной защиты и подаём сигнал на снятие купола. Два дня почти провозились...

Ему показалось, что Вика и Ника там стояли рядом с Юрой, но уточнять он не стал. И тут в разговор вклинился резкий высокий голос:

– Говорит Леонардо. Люди должны занять места в капсуле. Выйти через двадцать минут по её времени. Не мешкайте, иначе я не успею вызвать коллапс и погасить разрыв. Спасите наши разумы. Прощайте. Вы мне нравились.

– Зет, Ион, дуйте в капсулу! Разбираться будем потом! Вебсик! – громко сказал Кивин и связь оборвалась.

– Что значит – «дуть в капсулу»? – поинтересовался Ион, отводя «минимаксы» в шлюз и закрывая его гермозатвор. – В ней есть, куда дуть? Зет, даю полную мощность на «холодилы».

– Ион, капсула открыта, – сообщил Зет, рассматривая изображение на экране. – Кота не видно.

– Так что решаем – в скафандры или в капсулу? Судя по полыханию купола, тут будет лихо...

Зет рывком стащил скафандры с тележки и крикнул брату:

– Садись, философ! Живее!

Ион ещё медлил, но Зет уже принял решение. Помогла молния, которая с треском ударила в операторскую «бочку», – Ион без понуканий вскочил на платформу, и тележка на полной скорости понеслась ко второй башне. Прямоугольный люк был открыт, никаких ограждающих линий не горело. Из люка падал мягкий тёплый свет. Молнии время от времени заливали купол мертвенно-белым светом, и потом было видно, как струящиеся искорки ещё сползают вниз. Как только они покинули тележку, то в неё ударил разряд, от которого оба близнеца буквально влетели в освещённый люк капсулы и упали на её «качели». Они сразу качнулись и люк начал закрываться...

...Как только дверь капсулы закрылась, то на ней возникли цифры отсчёта времени. Если верить коту, выйти надо было через двадцать минут. Но минуты на двери ползли, как сутки... Раздался тихий гул. Внутри было совершенно пусто.

– Как выходить-то, ты знаешь? – спросил Ион.

– По логике – так же, как войти, – отозвался Зет. – Просто встать с этого дивана. Жаль, что питание тут не предусмотрено, видимо. И внешний обзор...

Не успел он произнести эту фразу, как на стене образовалась прозрачная полоса.

– Здорово! – восхитился Ион. – Ежеминутно передаётся наружная картинка. Понятно, что этот котяра испугался грозы и вылез. А то бы сидел себе...

– Мне другое интересно, – сказал Зет. – Каким образом те десять стариканов умещались на этом диванчике, на котором мы с тобой вдвоём плотно сидим? Или он предназначался для какого-то одного дежурного старикана, который перевозил их всех в светлое будущее в сжатом и упакованном виде?

– Или для кота, – серьёзно ответил ему Ион. – Ты не подумал, что он и мог быть тем «перевозчиком»?

Зет не ответил. Он внимательно изучал свой подлокотник на «качелях». Там было на что посмотреть. Узкая панель была буквально усеяна нарисованными значками в квадратах и прямоугольниках, что напоминало сенсорную клавиатуру. Выбрав один, с динамиком и плюсом, Зет предположил, что это регулятор громкости и осторожно нажал на него. Но ничего не произошло. Так же безрезультатно отреагировали и остальные кнопки. Ион хотел было дотянуться и посмотреть на панель брата, но тут мигнул свет, обзор пропал, и вместо него на стене появилось предупреждение: «Просьба не изменять положение, если нет отмены стабилизации Времени».

– Понял? – хмыкнул Зет. – Сиди спокойно!

– Ай-ай, сэр! – отозвался Ион.

– Давай одновременно нажмём на «Громкость», – предложил Зет. – Ты со своей стороны, я – со своей.

Нажали. И вздрогнули от бесплотного голоса: «Просьба не изменять положение, если нет отмены стабилизации Времени». Ясно, нажимать надо синхронно. Братья углубились в изучение кнопок. Вскоре их ждал ещё один сюрприз. На стене возникла фотография молодой девушки в военной форме, сидящей в «качелях».

– Кажется, я её знаю, – растерянно произнёс Зет.

– Угу, я тоже, – подтвердил Ион. – Это Милена Кисс, администратор Лунопорта-10, которая его взорвала и нас с ним. Как интересно... На ней форма Космических сил США. Это конец двадцать первого века. Чуешь?..

Обоим вспомнилась находка, которую сделали тут Кивины с Ростиславом Петровичем. Винтовку там нашли, вещмешок – дети развлекались игрой в войнушку. Кивин тогда говорил что-то про связь с какой-то дамой в гостинице. Но подробности ни один из братьев не помнил.

– По крайней мере, мы точно теперь знаем, что без неё тут не обошлось, – проговорил Зет. – Но тогда выходит, что этой капсуле более двух веков и вовсе не Мееры её сделали.

– Выберемся – будем искать предметно, – ответил Ион. – А «пожрать» ты кнопки не видишь?

– Не вижу. Кнопки «сортир» тоже, кстати. Недоработали разработчики. Не обеспечили элементарные жизненные потребности...

– Вернём обзор, давай, что там за бортом?

За бортом уже светлело. Грозы видно не было. И сидеть оставалось менее десяти минут.

– Нажми кнопку с «книжкой», – попросил Зет.

Перед ними на стене возникли десять иконок. «Жан Меер... Жак Меер... Бруно Сонне... Кристофер Адамс...», медленно прочёл Ион и воскликнул:

– Зет, ты – гений! Это их материалы!

– Что я – гений, приятно слышать. Но как их оттуда извлечь? Мы скоро уйдём, а они тут останутся до следующего прыжка.

– Скорее – до следующей остановки, – поправил брата Ион. – Смотри, идея...

...На двери зажглось «00.20.00». Близнецы переглянулись, вздохнули и встали. С тихим гулом открылся выход. Их встретило безмятежно голубое небо, лёгкий ласковый ветерок, полная тишина и запахи леса, которые под куполом совершенно исчезли. Перед башней лежали остатки сгоревшей от удара молнии роботележки.

– Мы – живы! – возвестил Ион, разглядывая бородатого и лохматого брата. – Осталось уточнить, живо ли человечество...

– Увы, пока сделать это невозможно, – откликнулся Зет. – Коммуникаторы полностью разряжены, что мой, что твой.

- Выбираться надо и вылезать отсюда. Только девушки нас не примут.
- Почему?
- А ты посмотри на свою бороду и волосы.
- Ранняя седина – к долгой жизни, а бороды когда-то в моде были. Это из-за скафандров их брить начали. Ты готов стать родоначальником новой моды?

Они вышли к первой башне и убедились, что молнии поработали основательно. Всё, что горело – сгорело. Здесь сильно пахло жжёным пластиком. На земле лежали сброшенные с тележки скафандры. Ион поднял один из них, зафиксировал стоячее положение и раскрыл гермокрышку на спине, через которую в скафандр влезали. Просунув руку в шлем, он вытащил переговорное устройство. Оно работало.

- Широкополосную включи, – посоветовал Зет.
- Всем, всем, всем! Сотрудники Службы безопасности Земли Ион Петерс и Зет Петерс просят выйти на связь! Всем, всем, всем! – начал говорить Ион, но почти сразу был оглушён голосом Юры Кивина:
 - Ион, Зет! У нас с Владой родились двое мальчишек!!!
 - Живы, значит, – облегчённо выдохнул Зет и обнял брата.

Луна. Штефен Роберт, Олег Дегов

Старый планетолёт, ставший штаб-квартирой экспедиции после взрыва лунной базы, оказался очень удобным приобретением. Ходовую рубку быстро переделали под диспетчерскую, а навигаторскую забрал себе Мигель Ричи. Конечно, после просторных помещений лунной базы, маленькие двухместные каюты и узкие проходы космического трудяги, покрытые поношенным травмобезопасным пластиком, выглядели по-спартански, но на это никто не обращал внимание. О тесноте вспоминали только тогда, когда что-нибудь не пролезало, или некуда было поставить. Олега настолько впечатлило жилище, предоставленное на базе Миху и Ханни, что он, недолго думая, сделал нечто подобное в одной из пустующих кладовок корабля на третьей палубе – натянул на стены и потолок видеопластику, развернул на покрытом «травяным» настилом полу свою марсианскую палатку и... вскоре приобрёл соседа в лице Штефена Роберта, которому это всё очень понравилось. Со Штефеном Олег сдружился, так что проблем совместимости не возникло. В качестве «вступительного взноса» инженер притащил из чудом уцелевшей оранжереи базы натуральное бревно и несколько кустов в кадках, чем немного материализовал видеопластические иллюзии Дегова. Свою одноместную надувную палатку-иглу Штефен поставил под кустом сирени.

Все проходческие задачи были решены, и Штефен ожидал, что со дня на день поступит команда вернуться на Землю. Работать во Внеземелье он никогда не стремился. Пока было время, инженер обдумывал свой план снятия двигателя с планетолёта, чтобы в машинном отделении оборудовать конференц-зал. Пока все идеи «спотыкались» о зеркало отражателя фотонного привода, которое было несъёмным элементом конструкции корабля. Сидя на брёвнышке, инженер задумчиво сосал колпачок сенсорного пера, которым рисовал очередной эскиз на планшетке.

Дегов пришёл и принёс новости. По его словам, в Загорном надо было срочно снимать купол с башен Меера. Он разрушал энергетический баланс и вызвал стихийный рост биомассы. Там назревал природный катаклизм. Выяснилось, что дом Вебсика не мог обеспечить сохранность разделённых разумов – ему не хватало энергии. Чтобы снятие купола не добило дом, Вебсик просил разместить в фокусе пирамидок Мемориала количество минерала в размере кубического корня от объёма биомассы. Олег предположил, что Вебсик хочет повторить попытку копирования разумов, которая не удалась с Ростиславом Петровичем.

– Олег, это там, где Томас ставил свои приборы?

– Я не знаю, где это. Томас был до меня. Спрошу Мигеля.

– Объём биомассы Земля сообщила?

– В том то и дело, что одни не знают. У них там приборы показывают, что глубина ванны уже десять километров. Чушь, конечно. Но у меня есть свои идеи. У тебя есть герметичное иглу для наружных работ метров двадцать пять в диаметре?

Штефен задумался. С собой они такие палатки не брали. Но недалеко от мемориала остались несколько палаток, развёрнутых во время эвакуации базы. Вроде, они большие.

– Попроси кого-нибудь добраться и уточнить, – сказал Дегов. – А нам с тобой, друже, пора таскать камешки и складывать пирамиду.

– Хоть примерный объём скажи, – попросил Штефен. – Резать ханнерит – сам знаешь, он крепче алмаза будет...

Когда Олег назвал цифру, Штефен только присвистнул.

Ханнерит можно было только дробить. В нескольких местах к глыбе подводились излучатели гравитационных разрушителей, давался синхронный импульс, и в образовавшуюся сеть трещин вставлялись клинья, которые откалывали неровные куски. Помогали все члены экспедиции. Виктор Панов и братья Сенна с Оле Луком отправились на грузовом транспортёре

за брошенной палаткой. Вскоре они её установили и соединили гермовход со штреком, пробитом в самом начале. Куски и кусочки минерала передавали на поверхность по цепочке – времени на настройку роботов не было. Да и нужного количества роботов тоже. Дегов нарисовал на полу палатки контур гексагона и вместе с Брандтом и Лориным плотно укладывал поступающие снизу куски минерала.

– Ну, остаётся только уповать на то, что всё сделали правильно, – сказал через десять часов тяжёлого труда Дегов, осматривая получившееся сооружение. Верхние куски уже укладывали манипулятором, чтобы не обрушить сооружение. Мигель, ты готов? – вызвал он планетолёт.

– Готов, – отозвался Мигель. – Все три точки под наблюдением. Отходите!

Люди очень устали, но отдыхать никто не шёл. Мигель поставил под наблюдение три точки, ранее связанные с уничтоженным супермозгом «форточка» – Мемориал, развалины лунной базы и горную область с разбитым объектом, который когда-то нашли наши стажёры. Но энергетический канал возник только над мемориалом. На экране ходовой рубки люди увидели, как от Земли в палатку с пирамидой «воткнулся» и ввинтился спиральный конус. Потом, по записи, восстановили его структуру более детально. Всё длилось какие-то мгновения.

– И всё? – огорчённо сказал Виктор.

– Всё, Витя, – ответил ему сидевший рядом Брандт и похлопал паренька по колену. – Исторический момент закончен, можно идти спать.

– Именно – момент, – широко улыбнулся Мигель. – Возможно, что это была первая телепортация макрообъектов на космические расстояния.

Когда Дегов снова попал в палатку с пирамидой, то он присвистнул от удивления. Сложенная из кусков камня конструкция сплавилась в один полупрозрачный шестиугольный кристалл, увенчанный трёхгранной пирамидой, внутри которого смутно проглядывались очертания десяти дисков...

Глава 27. Дневник лейтенанта Шеддарда

Мой отчёт Ростиславу Петровичу не понравился. Но внуки сделали нашего деда более покладистым. Смотря на меня своим «знаменитым» взглядом, он только сказал, что Союз Континентов «такое не воспримет» и надо «переделать». Я и сам уже это понимал.

– Посмотри, тебе будет интересно, – вдруг сказал Ростислав Петрович, пододвигая ко мне пластиковый конверт.

– Что там? – поинтересовался я.

– Дневник лейтенанта Шеддарда, – ответил дед.

Фамилия мне ничего не говорила. Я кротко кивнул, взял конверт и вытащил из него несколько видеостраниц. Наугад взглянул на первую. Почерк разборчивый. Начал читать.

«3 июля.

Ну вот, я получил свой серебряный прямоугольник Первого лейтенанта – First Lieutenant. Выпускали нас из училища ускоренно, но за два года, проведённые там, я не раз думал о том, какой чёрт дёрнул меня после разрыва с Мэгги прийти на вербовочный пункт в Чикаго. Моё дело попало к седовласому капитану, он вызвал меня к своему столу и спокойно меня разглядывал, давая мне власть полюбоваться на его мундир с эмблемой Космических сил и два серебряных ромбика на плечах.

– Вы компьютерщик, Шеддард? – наконец спросил он.

Я вежливо пояснил, что к компьютерам отношение имею, конечно, но я не «железячник», я закончил колледж по робототехническим системам, и мне...

– Шеддард, – остановил меня капитан, – Космические силы могут вам предложить работу по созданию лунной базы. Я не сомневаюсь, что у вас хорошая подготовка, но работа во Внесемье потребует специального обучения. Вы согласны стать военным инженером-строителем?

– Сэр, прошу разрешения подумать, – неожиданно для него ответил я.

– Я думал, что услышу: «Ай-ай, сэр!» – усмехнулся он. – Впрочем, хорошо. Думать – сутки. Жду вас.

Через сутки я, к ужасу моей мамы и всех моих тёток, которые хором его поддержали, стал рекрутом. Первые сутки в армии запомнились буквально по минутам. Начались они с команды сержанта в аэропорту Сан-Диего:

– У вас минута, чтобы залезть в мой автобус, время!

Я быстро усвоил, что рекруту нельзя говорить, пока к нему не обратятся, нельзя чесаться, как обезьяна, нельзя глазеть по сторонам. После каждой команды надо кричать: «Ай-ай, сэр!» («Так точно, сэр»). Месяц муштры привёл к тому, что я мог пробежать 5 километров за 28 минут, прокачать пресс 55 раз за две минуты, и подтянуться не менее трёх раз за минуту. Что кругом были пальмы, зелёные газончики, огни небоскрёбов Сан-Диего, и каждые 25 минут всё заглушали старты расположенного неподалёку военного космопорта, мы не видели и не слышали – в нашей жизни были только минуты.

Вчера приснилось, что марширую со своим взводом, отбивая, как робот, ровную дробь замшевыми ботинками под заклинания инструктора: «Лееевой... Правооой... Взвод! Стой! Налево!». Бррр...»

– Ай-ай, сэр! – ответил я Ростиславу Петровичу. – Прочту.

– Прочти, прочти, – усмехнулся он. – Потом Олегу Дегову дай почитать обязательно.

Он же его нашёл.

Я похлопал глазами.

– Дегов на Луне нашёл захоронение этого Шеддарда, – пояснил дед. – А его дневник мне передала его пра-правнучка, которая уверяет, что он дожил до преклонных лет и почил на Земле. Вот такая история. Забавная. Но тут не только с ним забавно. Почитай, словом.

С этими словами Ростислав Петрович поднялся и ушёл «к внучатам», а потом сразу улетел.

В один из тех дней Ханни с Марианной, «мушкетёрами» и Джекой на подхвате по горячим следам прочесали окрестности башен, но от героического кота ничего не удалось найти. Вебсик тоже мало чем мог помочь, он нам сообщил, что «башни не мешали» и повторил, что диски с разумами выведены в наше измерение. Дед ждал Олега Дегова с его «Паравижном», может, с его помощью удастся что прояснить. А я знал, что мне и Владе надо попасть в наше «закартинное» море, там нам сразу всё «втолкуется», но она пока не была готова.

Вика и Ника сразу улетели в Загорный к своим супругам, как только коптер СБ их вывез от башен к нашему старому дому. Мы с Володей остались со своими семьями. Володя по работе опять стал исчезать в своей лаборатории, я же был на виду, поэтому именно мне и было озвучено пожелание девушек занять в доме нормальный бассейн для восстановления «утраченной формы». Образцом предлагалось считать бассейн в старом доме. До прилёта Олега Дегова с Луны у меня было время, и я согласился.

Я уже рассказывал, что наш новый дом в Соловье внизу имел большой центральный холл с лифтами и лестницей, от которой по стенам поднимались наверх «медленные» эскалаторы на наши жилые этажи. По бокам холла находились гостиная и столовая со стеклянными стенами-окнами, через которые «входил лес». Громадные размеры столовой нам явно были не нужны. Столовой теперь надлежало выполнять совмещённые с гостиной функции, тут девушки мне помогли придумать план расстановки. Получалось даже уютнее, чем было, «столовую» зону от «гостиной» отделила полупрозрачная перегородка, которую, при необходимости, можно было сдвинуть и получить общее пространство. А бассейн должен быть занять бывшую гостиную.

На обожаемом мною Космоскладе нашлась чаша бассейна подходящих размеров, от которой лет сто не знали, как избавиться, и отдали за символическую цену. Там же я нашёл и комплект оснащения фитнес-отсека, невостребованного станцией на Плутоне. Компактные и хорошо продуманные тренажёры отлично дополняли бассейн. Следующим утром бригада робомонтажников под надзором весёлой Гульнары – студентки Института архитектуры уже вырезала под гостиной технический этаж для оборудования бассейна. Там же были дополнительные крепления – вес воды почти 500 тонн. К вечеру прибыла сама чаша. Увидев её в собранном виде, Володя начал было облизываться и выяснять, нет ли там ещё пары таких для драгоценной биомассы, которую он опекал не хуже, чем своих малюток. Нашлись поменьше и вдвое глубже, что Володе даже лучше подходило.

Стройка тихой не бывает, и нам с малышами пришлось бы туго, если бы не Вебсик. Он очень быстро снова обозначил своё присутствие «в яслях», и для молодых мам это было большим облегчением, потому что у него наше младое племя вело себя просто замечательно. Каким-то образом он убирал все посторонние шумы. Но всё закончилось гораздо быстрее, чем я думал. Уже к вечеру следующего дня Влада появилась с мокрыми волосами и показала мне большой палец.

Отвлекаться на бытовые проблемы так же полезно, как на прогулки с Пусем. Пёс быстро уяснил, что мы строим очередное «мокрое место», и потерял к нему всякий интерес, но вытаскивать меня на прогулки по дорожкам он не забывал. Робоколяску нам с ним ещё не доверяли, так что мы гуляли сами по себе и с белками, которых в Соловье развелось великое множество. От леса тянуло свежестью близкой осени, хвоей, травой и грибами. В прошлую прогулку мы набрали на забытый со времён зоны указатель «Осторожно! Гравитационная аномалия!», который Пусь старательно обнюхал, а я заглянул за указатель в круглую яму от ано-

малии. Вода в ней странным образом располагалась на двух уровнях, словно ступенькой. Или кажется? Взяв камешек, я кинул его в воду. Он без всякого всплеска упал в «нижнюю» воду. Потом я несколько раз кидал, стараясь попасть в «верхнюю» воду, но это мне не удалось. Пусть смиренно сидел рядом, снисходительно наблюдая за моими глупостями. Во всех официальных отчётах Институт Времени писал, что аномалии исчезли, а тут – нате вам! Оптическая иллюзия или что?

Я тогда взял ещё один камешек, но бросать не стал, положил обратно. Пусть его сразу обнюхал и вопросительно посмотрел мне в глаза: «Пойдём, что ли?». Я засёк на регистраторе координаты и снял «воду» в яме. Интересно, подумал я, Володя об этом знает? Мы отошли совсем немного, как моё внимание привлёк странный звук. Что-то упало. Пусть понёсся в кусты, я – за ним. Выскочили на маленькую полянку с трухлявым пеньком посередине. Опять что-то упало. Помог Пусть – он быстро нашёл в траве причину звука – маленький камешек. Присмотревшись, я узнал в нём один из тех камней, которые только что бросал в воду. Вот это да! Я подозрительно посмотрел на пенёк. Когда я сделал попытку подойти к нему, Пусть предостерегающе заворчал и закрыл мне дорогу. Я нахлобучил на себя обруч.

«Плохое место, – сообщил пёс. – Фу».

Сообщили обо всём этом в Институт Времени, к вечеру уже «научники» тут копошились. Мне сказали, что открыл новый феномен, и предложили его назвать в мою честь. Феномен Кивина. Суть феномена – настолько многоэтажный и учёный термин, что не произнести, извините, уж. Теперь мы в другую сторону гулять ходили, пока ничего феноменального не попадалось. Выходили на пригорок, с которого был вид на домик обходчика, и поворачивали обратно. Чуть левее я заметил уютную скамейку-качалку и на сей раз взял с собой листки с дневником лейтенанта, чтобы, наконец, прочесть их. Стал читать с самого начала.

– Из дневника лейтенанта Ирвина Шеддарда, Космические силы США, – прочёл я Пусе, устраиваясь поудобнее и вынимая из конверта первый листок. Пёс внимательно меня выслушал и положил голову на лапы. Я стал читать.

«3 июля.

Ну вот, я получил свой серебряный прямоугольник Первого лейтенанта – First Lieutenant. Выпускали нас из училища ускоренно, но за два года, проведённые там, я не раз думал о том, какой чёрт дёрнул меня после разрыва с Мэгги прийти на вербовочный пункт в Чикаго. Моё дело попало к седовласому капитану, он вызвал меня к своему столу и спокойно меня разглядывал, давая мне власть полюбоваться на его мундир с эмблемой Космических сил и два серебряных ромбика на плечах.

– Вы компьютерщик, Шеддард? – наконец спросил он.

Я вежливо пояснил, что к компьютерам отношение имею, конечно, но я не «железячник», я закончил колледж по робототехническим системам, и мне...

– Шеддард, – остановил меня капитан, – Космические силы могут вам предложить работу по созданию лунной базы. Я не сомневаюсь, что у вас хорошая подготовка, но работа во Внеземелье потребует специального обучения. Вы согласны стать военным инженером-строителем?

– Сэр, прошу разрешения подумать, – неожиданно для него ответил я.

– Я думал, что услышу: «Ай-ай, сэр!» – усмехнулся он. – Впрочем, хорошо. Думать – сутки. Жду вас.

Через сутки я, к ужасу моей мамы и всех моих тёток, которые хором его поддержали, стал рекрутом. Первые сутки в армии запомнились буквально по минутам. Начались они с команды сержанта в аэропорту Сан-Диего:

– У вас минута, чтобы залезть в мой автобус, время!

Я быстро усвоил, что рекруту нельзя говорить, пока к нему не обратятся, нельзя чесаться, как обезьяна, нельзя глазеть по сторонам. После каждой команды надо кричать: «Ай-ай, сэр!» («Так точно, сэр»). Месяц муштры привёл к тому, что я мог пробежать 5 километров за 28 минут, прокачать пресс 55 раз за две минуты, и подтянуться не менее трёх раз за минуту. Что кругом были пальмы, зелёные газончики, огни небоскрёбов Сан-Диего, и каждые 25 минут всё заглушали старты расположенного неподалёку военного космопорта, мы не видели и не слышали – в нашей жизни были только минуты.

Вчера приснилось, что марширую со своим взводом, отбивая, как робот, ровную дробь замшевыми ботинками под заклинания инструктора: «Лееевой... Правооой... Взвод! Стой! Налево!». Бррр...

Потом было веселее. Курс боевой подготовки. Две недели – основы рукопашного боя, две недели – стрельба из носимого и стационарного оружия, две недели тренировок на выживание... И вечное – «Ай-ай, сэр!». После всего этого полтора года аудиторных занятий долго казались чем-то нереальным. Зачем нам, строителям, боевая подготовка, я так и не понял. Анахронизм. На самой Земле уже никто не воевал, извне никто нападать не собирался. Завоевывать соседние галактики земляне явно не спешили, по сути, только начали Внеземелье осваивать. А нам: «Взвoooод! Враг захватил! Освободить!»

Потом были скафандры и имитаторы в иорданской пустыне Вади Рам – Лунной долине. Здесь почти всё – красное или рыжее: пещеры, горы, дюны, каньоны и причудливые «неземные» природные арки, образовавшиеся за многие тысячи земных лет – Марс, да и только. Тут на полигоне мы «строили» базу, живя в обитаемом модуле и полностью имитируя пребывание на Марсе. Впрочем, «мы» – громко сказано. Строил я один и полсотни автоматов, которые под моим мудрым руководством умудрились в срок соорудить нечто, удовлетворившее начальство. Земля уже тряслась, и суша уступала океану, вся бывшая армия США разделилась на Космические и Земные силы. Силами армии проводились масштабные спасательные операции и строились базы-убежища в местах, где, по расчётам учёных, сушу не разламывало и не затапливало. Месяц – база на пару тысяч человек. Условия жизни в ней, конечно, суровые, но уже не до роскоши. За этот месяц мне досталось крепко. Модуль мой то и дело создавал аварийные ситуации, роботы один за другим выходили из строя, к концу дня с меня пот градом лил. И полным издевательством казались советы «с Земли» почитать хорошую книжку перед сном.

...Последний день перед вылетом с полигона в пустыне, мы стоим на плацу, орёт бравурная музыка, ко мне подходит наш старший инструктор, вручает значок и пожимает руку. Ну, вот я и военный инженер-строитель, лейтенант Космических сил. Из 60 человек, с которыми я начинал этот «марафон», до финиша дошли 15.

29 июля.

Сегодня был разговор с полковником. Мне дали проект для размещения автономного компьютера. Задача интересная – на лунной базе хотят сделать станцию слежения за психическим фоном на Земле. Катастрофы повредили многие глобальные коммуникации, следить надо из космоса. Перед землетрясениями за 10—12 дней до них биосфера планеты начинает их «предчувствовать» и надо быстро организовывать эвакуацию. Получил весточку из дома. Самого дома уже нет – затоплен, мама в убежище в Кордильерах.

1 сентября.

Вчера была успешная защита проекта. На ней ко мне подошли двое, название их фирмы я не запомнил, они суперкомпьютеры делают. Задавали в основном технические вопросы, потом один из них вдруг спросил меня, кем мне приходится Генри Шеддард. У нас в семье его имя

произносилось крайне редко, я почти ничего о нём не знал. Вечером полез в информаторий, выяснил, что Генри (мой двоюродный дядя по отцу) был успешным учёным-физиком, жил в придунайском городке с длинным названием Дробета-Турну-Северин, преподавал в Университете Фрайбурга, но в середине двадцать первого века исчез при загадочных обстоятельствах. Сюжет его исчезновения лёг в основу нескольких детективов, его искали через Интерпол, но через двадцать лет бесплодных поисков сочли погибшим. Один из тех двоих сунул мне свою визитную карточку – только имя и телефон. Он предложил мне самому позвонить, если проект будут тормозить.

Порыл про городок – речной порт на левом берегу Дуная. Неподалёку от него некогда существовал один из крупнейших мостов античности – мост Траяна, соединявший древнюю Дробету (Северин) и местность близ нынешнего Кладова, ныне уцелевшие опоры моста – важная достопримечательность. У меня есть две недели отпуска, поехать туда?

5 сентября.

Где жил дядя Генри в Северине я уже не нашёл – маленький одноэтажный домик уже снесли, на улице всё перестроено. В городском информатории нашёл вид этого дома – одноэтажный, с застеклённой террасой, покрашенный весёлой зелёной краской, утопающий в цветах и зелени. Познакомился в информатории с симпатичной девушкой – Миленой. Она мне так много рассказывала, куда пойти и что посмотреть, что я осмелился предложить ей погулять вместе. Она мне порекомендовала, где остановиться. Уютный и очень чистый кибер-отель. Кормили нас в армии, если не считать периода на полигоне, проведённого на космопайках, очень хорошо, но в ресторане отеля я вспомнил вкус именно домашней еды. Дорого, конечно, но оно того стоит.

Вещей у меня – одна сумка, забросил в номер, освежился под душем и пошёл в город. Гулял до вечера. Когда вернулся, меня окликнул робот-администратор:
– Сэр, для вас оставлено сообщение.
Оно было от Милены: «Жду завтра в три у моста Траяна. Милена».

9 сентября.

Мост Траяна – несколько выступающих из травы кладок из хорошо пригнанных друг к другу валунов стального цвета. Милена мне что-то рассказывала, но я уже заводился от красивого вида Дуная и ещё более красивой девушки. Странно, сколько меня ребята в лагере к девчонкам звали, но мне после Мэгги ни одна не «лезла», а тут вдруг... Я совсем рухнул, когда она предложила искупаться и доплыть до затопленной опоры. Ну и...

Вечер мы встретили вместе и бурно. Дядя Генри был забыт. Проснулся я в своём отеле один, вместо Милены лежала записка: «Повторим. Жди». Посмотрел в зеркало на свою рожу и сам себе гаркнул: «Ай-ай, сэр!». Мой сержант был бы доволен, но из соседних номеров высунулись разномастные головы очень культурного вида и спросили: «Вам плохо?». Нет, мне было хорошо, в чём я поспешил их заверить.

Пошёл в информаторий, но Милены там не было. Зато была подборка про дядю Генри, заказанная накануне. В папке с подборкой лежала знакомая мне визитка. Я повертел её в руках, сопоставил с той, которую уже имел. Кто-то усиленно хотел меня слышать и напоминал об этом. Позвонил. Пригласили встретиться в ресторане отеля через пару часов.

Меня ждал тот самый Рудольф Хаустов, который на защите подходил.

13 сентября.

Несколько дней уже думаю. Предложили сотрудничать. Зачем я им? У меня армейский контракт. Милена не появлялась. Послonyaлся по Северину, собираюсь домой. У меня теперь дом – на Луне, назначение пришло. За это время несколько раз перечитал досье по дяде Генри. Ничего такого, кроме того, что у него была молодая жена и её звали Милена. Про неё я ничего не нашёл. Она пропала вместе с дядей Генри, но её никто не искал так, как его.

14 сентября.

Милена сообщила, что записалась в КС – космические силы и будет ждать меня в космопорте Аризона, летим вместе. Я такого не ожидал. Внутри всё бушует и сверкает. Лечу в Аризону».

Листок кончился. Я положил его на колени. Ростислав Петрович не случайно заинтересовался этим дневником – он явно связан с нашей Миленой Кисс. А вот Хаустов... Где-то мне эта фамилия попадалась. Я напряг память. Ага, вот – один из активистов и идеологов создания Марсианской Автономии был некий Хаустов. Не он ли? И в Армагеддоне в Антарктиде был завскладом Хаустов, подвижный маленький человечек. Нет, завскладом – вряд ли.

Покрапал дождь, и Пуся сразу перебрался с открытой скамейки под ёлку, приглашая меня последовать за ним. Скамейка обиженно пискнула, когда я решительно снял с неё мягкую накидку и расстелил под еловыми лапами. Скамейка обойдётся, а мне удобнее будет лежать. От земли пахло мокрой прелью, дождь заходил в лес осторожно, будто островерхие ели цепляли сизое облако и не давали ему быстро пролететь. Растянувшись на подстилке и пристроив сбоку Пуся, я стал читать дальше.

«12 декабря.

Выдалась неделя почти полного безделья. Запишу, хоть, три месяца не писал ничего. Любовь с первого взгляда – бывает. Могу подтвердить. Мы с Миленой ещё в Аризоне оформили союз и послали моей маме запись торжественной церемонии его оформления в Администрации Космопорта. Потом пару месяцев я занимался подготовкой плацдарма для новой базы – засылал туда роботов, металлоконструкции и блоки. Всё это комплектовалось и собиралось на орбите Луны, мы обосновались на монтажном секторе спутника. Днём я слышал голос любимой по диспетчерской связи, а в свободное время любовь плескалась и выплёскивалась. А теперь я один – на Луне собрали обитаемую автономку, куда меня поселили перед началом основных работ. Привыкаю к Милене на экране.

17 декабря.

Сейчас дело пойдёт веселее – роботы закончили бронирование шахтного купола. А я получил секретные рекомендации, сижу, думаю... Что они хотят туда засунуть? Три супермозга в одном? Моя автономка – маленькая башенка на три этажа, стоящая на раздвинутых, как у паука-водомерки, ногах-опорах. Верхний этаж – операторская с круговым экраном и креслом, которое может «перенести» меня на место работ любого из двухсот роботов. Они работают «пятёрками» круглосуточно, управляет ими мини-супер, вон его панель торчит над консолью. Второй этаж – всё в одном флаконе: спальня, кабинет, столовая, тренажёрный комплекс. И я посередине всего этого «великолепия», продуманного до мелочей, но жутко тесно. В ней мне сидеть несколько месяцев, пока все работы не закончу. На нижнем этаже – шлюзы, скафандры и прочая матчасть. Слава, что пушки нет, в Вади Рам она была, вообще не повернуться.

29 декабря.

Придумал, как сделать, – пробью снаружи шахты спиральный тоннель вниз. Начал менять планировку горизонтов. Вчера досрочно получил второго лейтенанта и сам с собой отметил. Милена улетела на Землю – какая-то переподготовка у неё.

30 января

Была авария. Второй день расхлёбываю последствия. Причин понять не могу. После выборки грунта стены шахты покрываются несколькими слоями каменного полимера с металлом. Это особый полимер, который роботы наносят на стены в инертной среде, специально созданной под куполом шахты, и «печатают» тубинги, как принтеры. Потом на полимер распыляется кремнийорганический отвердитель, который делает его «каменным». В завершение распыляется слой металла. И так десять слоёв в каждом ряду. Всего занято тридцать машин, всё шло прекрасно, но вдруг одна из машин полила полимером предыдущую, её покрыла отвердителем следующая, и – началось! Случилось это ночью, пока я добежал до пульта, автоматы уже всё остановили, но зрелище было печальное.

25 февраля.

Проводил очередную комиссию с надутым чином из Пентагона, который пытался всё валить на меня. Снимут – пускай снимают! На гражданке тоже жить можно, жаль, что грант на учёбу пропадёт только. Я ради него в эту армию и пошёл. Свяжусь с Хаустовым и приму его предложение, если оно ещё в силе. Надоело.

28 февраля.

Закончил расчистку ствола, срезал испорченные слои. Милена...»

Моё чтение прервал вызов по коммуникатору.

– Ты где? – сразу спросил меня Ростислав Петрович.

– Сидим с Пусем в лесу на лавочке и читаем дневник лейтенанта, – ответил я.

– Очень хорошо! Сейчас тебе покажу снимок с его церемонии заключения союза.

Через пару секунд на экране коммуникатора я увидел молодую пару и открыл рот. На снимке была Милена Кисс.

Наверное, Ростислав Петрович ожидал от меня услышать что-то более умное, чем растерянное «мычание». Про связь дневника с «нашей» Миленой Кисс я уже думал, но чтобы вот так, в лоб... И потом, это же конец двадцать первого века, а она там выглядит так же, как в двадцать третьем... Чертовщина какая-то.

– Посмотрел? – осведомился Ростислав Петрович.

– Посмотрел, – выдохнул я. – Получается...

– Получается, что она гуляет по времени, – констатировал дед. – И, кстати, среди руин лунопорта её останков пока не обнаружено. А останки самого лейтенанта, которые нашёл Дегов – это его скафандр и серая пыль внутри. Очень интересная пыль, кстати.

– Клон?

– Возможно. Отчасти, это объясняет, почему его не похоронили на Земле. Но я склонен к иной версии. Ты весь дневник прочёл?

– Я дочитал до того места, где он хочет связаться с Хаустовым. Может...

– «Хаустов» – это не кто иной, как Жан Меер, – сообщил мне дед. – Это его литературный псевдоним. Хорошие стихи писал, кстати.

Я вспомнил световой цилиндр и фигуру благообразного старика в полинялом рыжем лётном комбинезоне старого покроя, сидящую в массивном кресле – каким я увидел его брата-близнеца Жака. Жана Меера среди тех разумов не было – он погиб раньше. Но и брат внешне производил впечатление мыслителя.

– А вот Милена Кисс – это дочка Драгомира Киссова, последнего начальника позиционного района стратегического назначения, который находился близ Загорного до последней четверти двадцать первого века, – продолжал Ростислав Петрович. – мать Драгомира была родом из Дробета-Турну-Северина, отец у него болгарин. С ним дружил также уже известный тебе физик Генри Шеддард, именно к нему он поехал перед своим исчезновением. В Северине они были соседями. Чуешь?

– Чую, – ответил я. – робот Поли в старой гостинице говорил о некоей «Северянке», которая посещала здешние места, видимо, она неспроста так себя называла. А сам этот Драгомир потом куда делся?

– После ликвидации позиционного района он уволился из Евразийской армии и с первой волной эмиграции отбыл в Марсианскую Автономию, – сказал Ростислав Петрович. – Но в известном нам составе колонистов его нет. След потерян. И последнее – Генри Шеддард и Жан Меер преподавали на одной кафедре. Они знали друг друга.

– На Луне были остатки разбитой капсулы, – напомнил я. – Её изучили?

– Изучили, – кивнул Ростислав Петрович. – Аналог второй башни. Только без биомассы, на одних кристаллах. Но их в ней нет.

– А где они?

– Пока не знаем. Есть версия, что они испарились во время взрыва анамезона. И под его же воздействием скафандр лейтенанта поднялся из своей могилы. Никто её специально не разрушал. А в его пустом скафандре могли быть кристаллы.

Ростислав Петрович помолчал и добавил ещё одну новость.

– Кстати, Юра, из Института Истории, наконец, ответили, что данных о том, что барон Фраймер был Великим магистром масонской ложи Фрайбурга, у них не имеется. Если учесть что примерно в то же время в наших местах оказались бумаги доцента Кобелевича, то вывод, кем был этот «магистр», напрашивается сам собой, согласись. И вполне ясно, что он искал в наших местах.

– Кристалл, замедляющий время?

– Ну да, он же так красочно описал его в записках своего псевдопрадеда.

– Псевдопрадеда? Почему?

– Учителем его прадед никогда не был. Он держал кабак. Это такое заведение, где в старину продавали алкоголь. Разбогател, выкупился на волю у помещика. Отец доцента был уже купцом. Торговал на Южном Урале и в наши места заглядывал. Так что...

Дед ещё поинтересовался здоровьем Влады и малышей, поддержал её нежелание пока куда-либо дёргаться из Соловья и отключился. Я поскрёб затылок и посмотрел на Пуся.

– Уау! – сладко зевнул он.

Я попытался почитать дневник дальше, но чтение не шло. Вернувшись домой, мы наткнулись на сенбернара, вальяжно лежащего на дорожке в окружении Дебби и тигрят.

– Тибериус! – узнал я.

Пока я слушал витиеватое приветствие, выданное незабываемым глубоким басом, Пусь бесцеремонно взобрался на спину сородича-биомеха и весело гавкнул. Из холла вышли Мигель и Олег. На Мигеле был пояс-компенсатор, облегчавший удар земного тяготения, Олег был одет в специальный комбинезон. Обняв обоих, я постарался быстрее вернуть их на диваны в гостиной-столовой, где уже распорядилась Юля.

Подсев на диван к Олегу, я показал ему сохранённый в коммуникаторе снимок с церемонии.

– Даму узнаю, – сразу сказал он. – А рядом кто?

– Лейтенант Шеддарт, которого ты нашёл на Луне.

Дегов потряс головой.

– Послушай... Это же сколько веков...

– Вот именно, – согласился я и кратко передал ему последние новости.

– Теперь ясно, зачем генерал Петрович просил прибыть, – кивнул Олег. – Ну, несколько дней экспресс-адаптации, и можно будет ползать...

Вошла Влада, и я представил её гостям. Заочно они друг друга знали, конечно, но встретились впервые. Даже Тибериус подошёл и подал ей лапу. Осталось только представить им Вебсика, но, пока я размышлял, как это проще сделать, он сам написал на стене: «Приветствую всех. Вебсик».

– Вебсик, у нас в гостях Олег Дегов и Мигель Ричи, – сказал я. – Вебсик...

«Приветствую Олега Дегова и Мигеля Ричи, – зазвучала в моей голове мыслеречь Вебсика. По лицам собравшихся я понял, что они её тоже принимают. – Не хватило силы связности, чтобы проявить диски на Луне. Процесс не был завершён. Разумы есть на Земле».

Диски остались в доме-цветке, вспомнил я запись с регистратора Ханни. Мы их оттуда не забирали, хотя Вебсик и предложил Ханни это сделать.

– Мы тебе рады, Вебсик, – сказал я. – Нужна твоя помощь.

«Могу помогать, пока дети спят», прозвучало в ответ.

– Дети? – недоумённо поднял бровь Дегов.

– Он опекает наших малюток, – пояснила ему Влада. – Мы сами не ожидали такой заботы. Он создал для них на своей чердачной даче совершенно волшебные ясли. Мы с Юлей даже представить не могли, что такое возможно.

– Я слышал, что он спас Иржи и Елену, – сказал Мигель. – Это правда?

– Правда, – кивнула ему Юля. – В его доме-цветке Марианна может видеть их и общаться с ними. А до этого он спас и вылечил Славу – отца Влады.

– Ты должен это воспеть! – пробасил хозяину сенбернар.

Влада с восхищением посмотрела на собаку.

– Это биомех? – спросила она Мигеля. – Потрясающее создание. Кто его сотворил?

– Моя мама и лингвистический процессор «Стихира», – грустно ответил наш поэт-астрофизик.

Я сочувственно посмотрел на него, понимая, что теперь Тибериус из него душу вытрясет, но получит очередной стихотворный шедевр. В обеих девушках проснулись профессиональные интересы, и они увели сенбернара в угол столовой, что-то у него выспрашивая и получая приглушённо гудящие ответы. Мне вдруг пришла мысль, что Влада может проникнуться подобной идеей и научить, скажем, Дебби читать мои записки и повышать их уровень. О таких перспективах мне думать не хотелось...

«Надо заботиться о маленьких, помогать достигать связности, – пояснил тем временем Вебсик. – Маленьких растит весь сегмент».

– Вебсик, – неуверенно начал Дегов, которого явно смущал голос в голове, возникающий «ниоткуда», – что теперь делать с пирамидой на Луне?

«Не делать, – поступил ответ. – Она распадётся сама. Она не нужна».

Олег посмотрел на меня, словно спрашивая совета, о чём спросить дальше. Я поднял руку и открыл рот, но Вебсик заговорил сам.

«Связность даёт энергию. Если цель связана, то в ней есть энергия, которая питает разум и побуждает его действовать. И связность даёт цельный образ, который можно перемещать. Наш „сегмент“ – это связанный образ познанного мира, – сказал Вебсик. – Слабость вашего

познания – в недостатке связности. Вы собрали много информации, но вам трудно её связать. Ваша информация имеет мало энергии».

– А ведь точно! – отреагировал Мигель. – Вебсик, наша пирамида на Луне превратилась из разрозненных кусков в целый кристалл из-за того, что их что-то связало?

«Правильно! Возникла связь, – подтвердил Вебсик. – Вам нужно всё связать, и вы всё поймёте сами. Олег имеет способ усиливать связь».

– «Паравижн»? – спросил Дегов.

«Название не имеет смысла. Предмет, усиливающий связь познания. И сам человек, готовый познавать, – ответил ему Вебсик. – Я могу помочь Кругом».

– Спасибо, Вебсик! – просто сказал Олег и встал.

Я понял, что это было проявление уважения к незримому собеседнику и признательность за предложенную помощь. Вебсик принимал его в свой Круг. С его стороны это было доверие. Но в то же время я почувствовал, какая разница есть между Деговым и обычным человеком. Ростислав Петрович не просто так настоял на его участии в Лунной экспедиции Миха и сейчас ждал на Земле. Он действительно мог многое понять в нашей истории.

Глава 28. Адаптация по Дегову

Несколько дней, которые Дегов себе отвёл на «экспресс-адаптацию», были загружены тем, что я рассказывал, а он вникал в детали ситуации. Уже на второй день мы с ним слетали на коптере в старый дом, где Олег один полтора часа просидел на мансарде со своим «Пара-вижном» и макетом Вебсика. Я же, устроившись на скамейке у дровницы со Славой и Мартой, окончательно понял, что лучше, чем здесь, нет нигде.

Речь к Славе вернулась. Говорил он медленно, но после столь долгого молчания так приятно было слышать его живой, а не мысленный голос! Я вспоминал, как он с Владой прилетел познакомиться со мной и забрать Джеку, и впервые за всё время мне не послышался его голос в коммуникаторе: «...Отправляю к вам Марту с хронодетектором, сам поднимусь пешком... Юрий, если что – береги Владу...».

– Юра, – говорил Слава, вертя в руках какую-то травинку, – Мы уже несколько раз навещали диски в доме-цветке. Им нужно, чтобы их навещали, они – живые. Марта хочет их перенести в дом, в залу.

– Не в залу, – посоветовал я. – Их надо поместить в гостиной напротив картины с морем. Им через картину легче будет иметь связь с Вебсиком.

– Им она не нужна, – возразил Слава. – Вебсик сам сказал, что переместил их в наш мир. Им нужен наш мир.

– А вот мне она очень нужна, – признался я. – Но снова попасть туда я хочу только вместе с Владой. Кстати, когда вы соберётесь к внукам? Ханни с Марианной и «мушкетёрами» я забираю сегодня, а вас когда привезти?

– Мы хотели бы, чтобы вы вернулись сюда, – сказала Марта. – Только не сейчас, я предчувствую новые приключения...

Из дома вышел крайне довольный Олег и направился к нам. Много ходить ему не рекомендовалось, даже на сегодняшний полёт были выданы чёткие установки.

– Я бы хотел увидеть круглую полянку, – попросил меня Олег.

– Ну, если ты согласен прокатиться на роботележке, то поедем, – сходу придумал я способ не обижать медиков. – Забирайся!

Олег хмыкнул, но спорить не стал. Застоявшаяся роботележка довольно заурчала, поворачиваясь к нему бортом.

– Пуся! – позвал я, но пса не было видно.

– Они все уже, наверное, на полянке, – заметил Слава. – Обручи возьмите, поболтать с ними. Я часто с ними болтаю там.

– Мне не нужно, – отозвался Дегов. – Я принимаю мыслеречь. На Луне с «мушкетёрами» уже общался. Умнейшие создания!

Тележка везла Олега, мы шли следом. По дороге Слава рассказал мне причину, по которой они с Мартой не хотели никуда уезжать – ему, вроде, удалось найти вход в подземелья старого замка, а Марта научилась управлять маленьким разведчиком не хуже Влады. Все подземелья были плотно забиты «корнями». Мы уже миновали площадку с коптером, как Дегов поднял руку и попросил остановиться. Некоторое время он прислушивался к чему-то, потом посмотрел на меня:

– Пусть будто речь толкает. Вот только не пойму, перед кем. Какие-то странные эманации идут. Пройди вперёд, выгляни осторожно, чтоб не спугнуть.

Осторожно высунув голову из-за энергоблока, я не сразу разглядел, что там происходит. Собаки сидели по краю полянки, на ней стоял один Пусь. Присмотревшись, я увидел в центре полянки нескольких здоровенных и перепуганных лягушек. Расхохотавшись, я вышел из укры-

тия, на ходу нахлобучивая на голову предусмотрительно взятый обруч. Увидев меня, Пусь побежал навстречу.

«Они не говорят, – пожаловался он. – Мы их согнали...»

– Вижу, что согнали, только вам что, делать больше нечего?

«Они сидели, – обиженно заявил Пусь. – Кот оставил, а они сидели».

Джека уже притащила и положила передо мной что-то чёрное и грязное, в чём я с трудом узнал ошейник кота Леонардо, который некогда надел на него Володя. Лягушки, увидев, что круговая собачья оборона распалась и внимание к ним ослабло, разом прыгнули в разные стороны, что вызвало у «мушкетёров» ответную реакцию. Пусь вздохнул и проводил их укоризненным взглядом, а Джека побежала к Славе и Марте, которые уже подводили к нам тележку с Олегом.

– Я так понимаю, что собаки наткнулись на лягушек, облюбовавших ошейник от кота Леонардо, согнали их на полянку и уполномочили Пуся вразумлять земноводных, – сообщил я. – Ошейник – это уже находка, потому что Ханни ничего найти от него не смогла.

Пусь тем временем запрыгнул на платформу к Олегу и сел перед ним. Олег погладил его и серьёзно сказал:

– Ты – молодец! С земноводными я тоже не умею разговаривать. А ты – пытался!

Я тем временем рассматривал ошейник, весь облепленный какой-то слизью. Было такое впечатление, что он лежал в земле или на земле жутко долго. Защёлки на нём не было, а вот пластинка с чипом виднелась.

– Пуся, покажи, где вы его нашли! – попросил я.

Пусь привёл меня опять к краю нашего участка около энергоблока. Странно знакомое место, подумал я. Ну, конечно, где-то тут под ёлкой обручи «выдавали», а потом муравьи напали на нас. Нагнулся, посмотрел под ветвями могучих елей – не видно что-то. Пёс уселся на землю и поскрёб её лапой – тут, мол. Трава хранила следы собачьих усилий. Затоптали всё. Я пошарил рукой и отёрнул её, наткнувшись на что-то острое. Уже очень осторожно, помогая себе веточкой, я расчистил место. Из земли чуть торчал трёхгранник, о который я и накололся.

Дегов подошёл и сел рядом на землю. Пусь сразу забрался к нему на колени, по-прежнему внимательно следя за моими манипуляциями.

– Здесь? – спросил Олег.

Я кивнул.

– Видишь, тут ещё что-то острое торчит, – показал я веточкой.

Вместо ответа Дегов достал свой «Паравижн», подержал его шарик между ладонями и, закрыв глаза, поднёс, держа за палочку, ко лбу. Я впервые видел так близко работу с этим устройством. Хотел было отодвинуться, но Дегов вдруг открыл глаза и протянул палочку мне.

– На, посмотри сам, – сказал он. – Интересно. Может, получится у тебя.

Палочка была горячей от его рук. Я сел, как посоветовал Олег, «выкинул» из головы посторонние мысли (нелегко это, прямо скажу!) и закрыл глаза, представляя, что смотрю на выступающий из земли кончик. Когда цветные пятна в глазах уступили место серому туману, я начал приближать шарик на палочке к своему лбу и в какой-то момент неожиданно чётко увидел усатую морду кота.

– Пока ничего тут не трогаем, – решил Дегов.

Мы поднялись и молча прошли к полянке. Пусь сразу убежал вперёд. Когда мы приблизились, то он уже ждал нас в центре аккуратно выстриженного круглого газона. Его семейство куда-то скрылось. Я быстро разулся и с наслаждением опустил ступни ног на упругую прохладу зелени. Олег полюбовался необычной спиральной стрижкой травы, присел на корточки и положил на траву ладони. Его волевое, несколько грубоватое лицо сразу смягчилось, и он по-детски широко мне улыбнулся.

– Хорошо-то как!

Это длилось какое-то мгновение, и он опять стал задумчивым.

– Я ещё хочу посмотреть на корни, о которых рассказывал Слава, – произнёс Олег, устраниваясь поудобнее.

– Соваться наобум к ним я не советую, – ответил я и рассказал про свой откушенный эндоскоп.

– Ну, твой случай напоминает моё юношеское увлечение, – усмехнулся Олег. – Я обнаружил, что могу ментально находить в камнях трещины и расширять их, после чего достаточно было лёгкого удара ребром ладони и камень распадался. Конечно, с диким воплем с моей стороны. Спорим, что дефектоскопия найдёт в твоём эндоскопе причины его «откусывания»? Небось, по шейке срезало?

Я кивнул. Мне дефектоскопия тогда в голову не пришла. Головку я сохранил, проверить можно, а откушенный конец так и остался там внутри. Если бы и его найти для полноты картины...

– Я, Юра, лет тридцать уже по Марсу лазаю, – вдруг начал рассказывать Дегов. – Сталкивался с тем, что съешь в иную пещеру закалённый шест, а вытаскиваешь обломок. Если было столкновение миров, но оно на всех планетах Солнечной системы должно оставить следы. «Корней» я на Марсе не встречал, а вот похожие кристаллы, искажающие время, – попадались. Если предмет частично попадает в сдвинутое время и имеет внутренние дефекты, то его по ним может разрушить. Были пещеры, в которых время замедлялось, но в них и чисто физически было трудно работать – всё давалось с трудом и медленно, как тяжесть какая-то наваливалась. Сейчас на Земле я подобное испытываю. Всё тяжело.

– Значит, в твоих пещерах переменная гравитация была, – заметил я. – С чего ты решил, что там сдвинутое время?

– А, понимаешь, когда я возвращался в свою палатку или вездеход, то там часы намного вперёд уходили. А мои, личные, словно тормозились. Как в твоих экспериментах. Вернёмся, я с «Паравижном» на вокзал наведуясь и в домик обходчика. «Шагалку», надеюсь, пришлют уже.

Перспектива адаптации на диване Дегова не устраивала, и он уговорил врачей предоставить в его распоряжение кресло-шагоход, на котором намеревался познакомиться с окрестностями Соловья сам. Я бы мог его сопровождать, но он отклонил моё предложение.

Вызов коммуникатора прервал нашу беседу. Возникший на экране Ион сообщил нам с Олегом, что они скоро присоединятся. Следом подошёл уставший ждать нашего внимания Путь и вежливо потрогал меня лапой.

«Кота тащить? – спросил он. – Огурцом пахнет, но терпимо».

– Олег, – несколько растерянно откликнулся я, – кот-то, похоже, существует. Видишь, притащить предлагают...

– Повременим, – повторил Олег. – Пуся, находите, что найдётся, сообщайте, но ничего не трогайте! Хорошо?

Путь коротко тяфкнул и убежал в сторону дома. Слава и Марта сидели на платформе роботележки и что-то обсуждали. Послышался гул коптера.

– Летят уже, – сказал я Олегу, наблюдая как машина «эсбэшной» раскраски заходит на посадку. – Все четверо.

Да, действительно, вскоре на дорожке показались, окружённые нашими собаками, обе пары близнецов. Ребят «живьём» я видел впервые после снятия купола, показалось, что они стали выглядеть старше, осунулись оба, но глаза блестят прежним задором. Они сразу разулись и с наслаждением уселись на полянке. Девушки уже что-то оживлённо рассказывали Марте, Славе и усевшимся полукругом собакам.

– Эй, вы бы погромче рассказывали, нам не слышно! – крикнул я.

Вместо ответа они перебрались ближе к нам. Из рассказа Ники я понял, что, во-первых, вся замороженная биомасса вроде погибла, превратившись в серую пыль, которая теперь тол-

стым слоем покрывала стены и дно подземного канала. Во-вторых, бесцветные раньше кристаллы на платформе стали зелёными, как на обручах. В-третьих...

Мозг обычного человека может одновременно рассматривать около семи факторов. Мой мозг не обычный: при отсутствии логики он «спотыкается» уже на третьем. Поэтому я поднял руку и остановил извержение новостей.

– Чуть помедленнее, Ника, чуть помедленнее, – попросил я. – Вы как вообще туда проникли? Через шлюз? Откуда информация?

Девушки озадаченно и смущённо посмотрели друг на друга.

– Вот и я про то же, – хмыкнул Ион. – Они вообще к башням не подходили, ждали нас около коптера, а выясняется, что знают про всё в разы больше нас. Откуда – не понятно. Так вот, остановив капсулу, мы с Зетом вылезли, увидели, что вокруг много разрушений, разбираться, что и как, не стали, а пошли на стоянку коптера. Там в тени машины сразу уснули от усталости. Может, пока мы спали, они чего узнали – не ведаем. Спали мы часа три-четыре. Я, лично, проснулся от того, что рядом со мной сидит моя ненаглядная и совершенно примитивной веткой отгоняет мух. А потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.